

В ПОМОШЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКЕ.

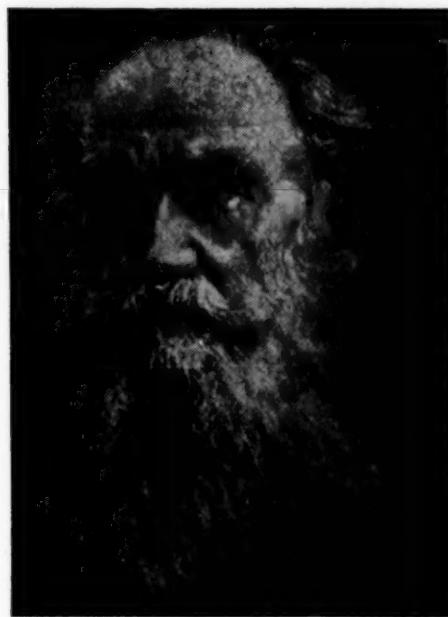
A GUIDE TO TEACHERS OF
THE RUSSIAN LANGUAGE IN AMERICA

A PEDAGOGICAL JOURNAL IN RUSSIAN
(Mimeographed)

No. 40 (1956)

"THE BRIGHTEST STAR
OF RUSSIAN LITERATURE,"
PUSHKIN

"THE GREAT WRITER
OF THE RUSSIAN LAND,"
LEO TOLSTOY

SAN FRANCISCO, CALIFORNIA, U. S. A.

О Г Л А В Л Е Н И Е

1.От редактора-издателя.	1
2.Д-р М.А.Полторацкая. Советские школы/из пережитого/.	1
3.Н.П.Автономов. По поводу "Правил русской орфографии и пунктуации"	4
4.Проф.Ю.В.Курсель-Барташева. Разговорный метод обучения русскому языку нерусских студентов.....	20
5.Д-р М.А.Полторацкая. По университетам Америки и Ка- нады.....	27
6.Из практики преподавания русского языка в амери- канской школе.....	30
7.Ответы на вопросы.....	35
8.Хроника	37
9.Библиография.....	40
10.Некоторые данные о журнале.....	55

От Редактора-издателя.

1. Настоящий №10 - последний номер за 1956 г., и этим номером заканчивается первое десятилетие журнала.
2. Недостаток места в данном номере не позволяет Редактору напечатать его статью о десятилетней деятельности журнала, а также вторую половину статьи проф. Ю. В. Курсель-Барташовой "Разговорный метод обучения русскому языку нерусских студентов". По этой же причине не вошли в данный номер и "Библиографические заметки о русских книгах по языкознанию" проф. Д. М. Красовского. Все это будет напечатано в №41.
3. Издатель считает необходимым отметить, что при нумерации страниц статьи Н. П. Автономова десятая страница ошибочно помечена одиннадцатой.
5. Вступая во второе десятилетие издания журнала "В помощь преподавателя русского языка в Америке", Редактор журнала вновь приглашает коллег к сотрудничеству в журнале в интересах лучшей постановки преподавания русского языка и сопутствующих ему дисциплин в Америке.

ДОР М.А. ПОЛТОРАЦКАЯ.

СОВЕТСКИЕ ШКОЛЫ.^{х/}

/Из пережитого/.

/Второй год аспирантуры/.

Академическая жизнь этого года не сохранилась ясно у меня в памяти, так как над этим временем^{хх/} повис страшный мрак террора после убийства Кирова. Ясно помню только начало учебного года в Фонетическом Институте.

Собирались мы по утрам в низеньком старинном здании петровских времен, где-то в глубине университетского двора; вход в здание было трудно найти: так он был за громохден зимним запасом дров и всячими дворничими метлами и лопатами. Но это был Научный Институт Экспериментальной Фонетики-прославленный Институт, учрежденный в начале нашего столетия знаменитым языковедом И.А.Бодуэн-де-Куртенэ.

После революции Бодуэн-де-Куртенэ был изгнан большевиками из России за "несозвучие с эпохой" и умер в Польше. А его детище-Фонетический Институт был надолго закрыт, тоже за "несозвучие" с официальной яфетической теорией Марра. К счастью, в годы моей аспирантуры, Фонетический Институт был "амнистирован" и отдан в ведение академика Л.В.Щербы.

Лев Владимирович был рыцарь по духу. В его кабинете, над письменным столом, висел большой портрет Ивана Александровича Бодуэн-де-Куртенэ, и даже в самые жестокие периоды гонений на старых ученых Лев Владимирович не только не снимал этого портрета, но, указывая на него, твердо говорил своим слушателям: "Это основатель Фонетического Института и мой дорогой учитель".

В Фонетическом Институте творились большие дела... Вот, например, то, что я видела сама, в чем принимала даже участие, и что до известной степени характеризует тот период советской жизни..

Это было время настойчивых полярных исследований. В своих политических целях, Советская власть упорно добивалась открытия Северного морского пути. Это было время нашумевшей Потанинской экспедиции на дрейфующей льдине. К этим годам относится и неудавшаяся экспедиция "челюскинцев" во главе с проф. О.Ю.Шмидтом, чуть было не стоившая жизни всем участникам.

Из северных поездок привозили заполярных людей и, по приказу правительства, Академия Наук должна была составлять письменность для этих не только не письменных, но почти-что и безъязычных дикарей. Вид у них был необычайный, более того-страшный. Маленькие, скрюченные, с

жесткой черной щетиной, растиющей чуть ли не от самых глаз, а глаза-
х/См. №36, стр. 1-5 и №38, стр. 1-8.
хх/ 1934-ый г.

срослись, и они смотрели только узким пятнышком второго глаза. Почти как циклопы.

Для них в Ленинграде основали специальный Институт Северных народностей в помещении бывшей Александро-Невской Лавры, упраздненной большевиками.

Вот этих полярных обитателей и привозили к нам в Фонетический Институт. Их заставляли говорить. Они произносили какие-то странные звуки, мало похожие на человеческую речь, а машина записывала эти звуки. И что самое замечательное: машина не только записывала, но и дробила произносимое на элементы речи. Как происходило это, я теперь уже и сама не представляю, так как после Фонетического Института академика Щербы я нигде больше не видела подобного аппарата. По определяемым таким образом элементам речи составлялись письменные знаки — к каждому звуку; в итоге получалась полная азбука.

Таким образом, Фонетический Институт повторял миссию Кирилла и Мефодия — не только для заполярников, но и для многих других, более цивилизованных, но еще неписьменных народов. Например, для мелких племен в Сибирских и Среднеазиатских горах; для разнозычных аулов Да гестана и пр.

Лев Владимирович Щерба был чудодей-фонетик. Вначале он сам учился произносить звуки ^{Мо} неписьменных народов, следуя фонографической записи, а затем воспроизводил артикуляцию этих звуков на искусственном небе. Для этого он брал в рот искусственное нёбо из тонкой пластиинки, на маиной сажей, и произносил эти звуки по одному, подражая записанному звуковому аппаратом. После каждого звука он вынимал изо рта искусственное нёбо, и мы видели на нем следы прикосновения языка, зубов и мягкого нёба. Тут же делался фотографический снимок с нёба, и таким образом фиксировалась артикуляция звука.

Экспериментируя звук за звуком, Лев Владимирович составлял полное артикуляционное описание всей системы звуков. А затем следовал подбор письменных знаков для них.

Так работала Фонетико-Экспериментальная Лаборатория по изучению речи и составлению алфавитов для неписьменных народов. Невольно при этом мысль переносится за тысячу и даже более лет назад.. Какими методами действовали св. первоучители словенские и их ученики?

xxxxxxxxxx

В это же время, по вечерам, Л.В.Щерба вел с нами и другие увлекательные занятия: специальный семинар по лексике и стилю "Медного Всадника" и "Капитанской Дочки". Это было его страстью. Он с таким увлечением говорил о гениальном слове Пушкина, что забывал время, лица, действительность и, вдохновляясь, переносился в незримый мир идеалов. Но действительность подчас была жестока к нему. Из высшего мира нередко его возвращала ^и к жизни невежественная и грубая реплика молодого советского "ученого" — какого-нибудь партийного выдвиженца. Так, например, по поводу пушкинской строфы

"Чернели избы тут и там.

Приют убогого чухонца"...

когда Щерба пытался защитить поэта от подозрения в шовинизме против финнов, а спирантка С., по-комиссарски закричала: "Профессор, не

смейте путать сознания пролетарских аспирантов..Кто не знает, что чухонцы живут в Чехословакии? Причем же тут финны?"

А другой аспирант, бывший красный партизан, тут же назидательно добавлял:"Ну, может, раньше оно и ничего было, а ежели теперь, особливо в пивнушке, да назвать финна чухонцем, дык он тибе так по кумполу звизданёт бутылкой, что ого!"..^x

Сделаю небольшое отступление.

Теперь в эмигрантской печати принято уверять, что в Советском Союзе выросла народная интеллигенция-настоящая интеллигенция, т.е. образованная, воспитанная, свободомыслящая. Когда я читаю эти "авторитетные" уверения, я всегда удивляюсь: не то это реставрация народничества, не то стремление желаемым заменить существующее. Моя жизнь и деятельность в Советском Союзе убедили меня в том, что подлинной народной интеллигенции среди советской молодежи являются только немногие, только единицы, одаренные светлым разумом и чувством человеческого достоинства. Что же касается большинства советской новой "интеллигенции", то это именно типичная "советская", а не вообще интеллигенция. Численно грамотных людей стало больше; значительно увеличилось и число оканчивающих ВУЗы, но, не говоря уже о недостаточной предварительной подготовке, они, сверх того, не могут мыслить самостоятельно. Ведь, первый признак интеллигентности- это независимая мысль, это способность и умение составлять собственное суждение, собственный взгляд на вещи, свое мировоззрение. А мышление молодой интеллигенции сковано шорами официальной советской идеологией. Советская интеллигенция должна повторять/и многие это делают не за страх, а за совесть/ совершенно механически то, что диктуется сверху; советский интеллигент не может иметь своей точки зрения, не может индивидуально проявлять себя в идеологической области; в общем, не может даже свободно мыслить и тем более действовать. Ему даются уже готовые шаблоны на все. Как же тут можно говорить о новой настоящей интеллигенции? До тех пор, пока не будет права на свободу мысли, до тех пор не будет и настоящей интеллигенции.

Это отступление я сделала под влиянием воспоминаний о своих коллегах-аспирантах из выдвиженцев и в возражение недавно прочитанной книге -"Советская Интеллигенция", изданной Русским Исследовательским Институтом в Берлине.

xxxxxxxxxx

Возвращаясь к основному вопросу статьи/второй год моей аспирантуры/, я должна сказать, что мое увлечение Фонетическим Институтом и Пушкинским семинаром было вскоре прервано административным распоряжением: нам, двум аспирантам, было приказано ехать на общественную работу в подшефный Покрово-Черенский район на самом севере Ленинградской области. Мы должны были, говоря языком приказа, "наладить школьную работу в районе и поднять культурный уровень женщин-колхозниц".

Это было начало ноября 1934 года.

/Окончание следует/.

М.Полторацкая.

^x/В одной из своих статей/см. №1, вып.1, стр.18/ автор

приводил уже этот пример. Но и независимо от того, что приведенный пример является новым для новых читателей журнала, есть много такого, что следует повторять не один и не два раза. Примечание редактора.

Н.П.АВТОНОМОВ.

ПО ПОВОДУ "ПРАВИЛ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ И ПУНКТУАЦИИ".

В последних номерах настоящего журнала/№№37, 38 и 39/ отмечалась большая работа, которая была произведена в СССР в 1954 и 1955 гг. по упорядочению русского письма-унификации русской орфографии и пунктуации. Как известно, эта работа к настоящему времени не только закончена, но выработанные Правила опубликованы и с 1 сентября настоящего/1956/ года начинают проводиться в СССР в жизнь.

Эти Правила к настоящему времени дошли и до нас. Передо мной книжка- "Правила русской орфографии и пунктуации", утвержденные Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. Книжка издана Государственным учебно-педагогическим издательством Министерства просвещения РСФСР/Учпедгиз/.Москва, 1956. В книжке 176 страниц.

Книжка состоит из Предисловия/3-4 стр/, части 1-Орфографии /7-68 стр., §§1-124/, части II-Пунктуации/71-114 стр., §§125-203/ и Приложения-Словаря/115-168/; на страницах 169-176 приведено Оглавление.

О содержании первой части/Орфографии/ можно судить по таким ее отделам:

А.Правописание гласных/§§1-48/:

- 1.Гласные после шипящих и Ц/§§1-6/
- 2.Гласные Й и И после приставок/§7/,
- 3.Буква Э/§8-9/,
- 4.Буква Ё/§10/,
- 5.Общие правила правописания неударяемых гласных/§§11-12/,
- 6.Неударяемые гласные в корнях слов/§§13-14/,
- 7.Неударяемые гласные в приставках/№№15-16/,
- 8.Неударяемые гласные в суффиксах/§§17-36/,
- 9.Неударяемые соединительные гласные/§37/,
- 10.Гласные в некоторых неударяемых падежных окончаниях/§§38-43/,
- 11.Неударяемые окончания в личных глагольных окончаниях/§44/,
- 12.Неударяемые конечные гласные в наречиях и предлогах/§§45-47/,
- 13.Неударяемые частицы НЕ и НИ/§48/.

Б.Правописание согласных/§§49-69/.

В.Буквы Ъ и Ъ/§§70-75/.

Г.Написания слитные и через дефис/чертежку/.
/§§76-91/.

Д.Прописные буквы/§§92-109/.

Е.Буквенные аbbreviaturы, сложносокращенные
слова и графические сокращения/§§110-116/. x/

Ж.Правила переносов/§§117-124/.

x/"Следует различать:1/сложносокращенные слова, составленные из сочетаний:
а/усеченных слов и полных слов/спецодежда/;б/одних усеченных слов/колхоз/; аbbreviaturы, составленные из начальных букв полных наименований и разделяющиеся:а/на читаемые по названиям букв/МТС/; на читаемые по звукам, обозначаемых буквами/вуз/" "Правила . . .", стр.62, примечание.

В части 2-й /Пунктуация/ даются правила/ §§125-203/ по отдельным знакам препинания.

Приведенное оглавление показывает, как широко рассматривается вопрос; без преувеличения можно сказать, что впервые мы имеем наиболее полный свод правил русской орфографии и пунктуации. В этом одна из положительных особенностей произведенной работы по унификации русского письма. Но данная работа имеет и другое значение: она подводит итоги и тем нововведениям, которые проникли в русское письмо со временем революции 1917 г. /буквенные аббревиатуры, сложносокращенные слова и т.п./, признавая тем самым ряд неудачных и не привившихся в языке "революционных" нововведений, и дает правила пользования теми из них, которые признаются жизненными. Как одну из частностей, относящихся к этой области, можно указать на исключение апострофа/, долгое время бывшего заменителя известных случаях, твердого знака.

Наконец, нельзя не отметить и довольно полных/сравнительно с прежними/ правил переноса слов, а также подробно разработанных правил русской пунктуации. Известно, что до сих пор мы не имели достаточно ясных правил и по переносу слов, а в области пунктуации существовал чрезвычайный разнобой.

В данной статье совершенно невозможно, конечно, воспроизвести выработанные правила их слишком много. Нет необходимости давать и подробную их характеристику, так как последняя сделана уже в статье С.Крючкова и Д.Розенталя "Унификация современной русской орфографии и пунктуации"/См. №39 настоящего журнала, стр. 4-17/. Впрочем, есть известный смысл высказать некоторые соображения в связи с теми новшествами, которые проникли в русское письмо в Советском Союзе после 1917 года/буквенные аббревиатуры, сложносокращенные слова и графические сокращения/, а также воспроизвести целиком правила переноса слов— они не многочисленны и в то же время исчерпывающи; это тем более желательно сделать в данной статье, как являющейся в некотором отношении развитием статьи указанных двух авторов, что они не касались данных вопросов.

В качестве иллюстраций к новым правилам мною признается необходимым, в качестве Приложения, дать и небольшой словарь. К рассматриваемым "Правилам..." приложен Словарь, включающий до 4.000 слов; в данной статье Словарь содержит только до 600 слов.

Как мы знаем/См. 39 данного журнала/, С.Крючков и Д.Розенталь, характеризуя новые правила орфографии и пунктуации, останавливались в своей статье на следующих отделах русской орфографии:

- 1/на мягкости внутри слова,
- 2/на употреблении букв О и Е в заимствованных словах,
- 3/на написании ЦИ и ЦЫ,
- 4/на написании О и Е после Ц,
- 5/на написании при сочетании шипящих с буквами О, Ё и Е,
- 6/на написании букв И и Н после согласной буквы приставки,
- 7/на непроверяемых гласных в корнях слов,
- 8/на написании слов с корнями МОК-МАК,

9/на написании слов с корнями РОВН-РАВН,
 10/на написании согласных в корнях,
 11/на написании двойных согласных в словах, заимствованных из других языков,
 12/на написании суффиксов имен существительных,
 13/ " окончаний имен существительных,
 14/ " суффиксов прилагательных,
 15/ " " глаголов,
 16/ " имен прилагательных, обозначающих оттенки цветов,
 17/ " сложных прилагательных с дефисом,
 18/ " /слитном/ некоторых заимствованных иностранных слов,
 19/ " наречий,
 20/ " союзов и частиц,
 21/ " прилагательных, образованных от собственных имен,
 22/ пунктуации.

Уже из ознакомления только с основными отделами статьи указанных авторов, можно с достаточными основаниями заключить, что новые правила орфографии и пунктуации не упрощают русской орфографии и пунктуации, а ликвидируя существующий разнобой в написаниях и унифицируя русскую орфографию, требуют от пользующихся ею выполнения выработанных правил, обязательных для всех. И для многих из нас, привыкших к определенным написаниям, признававшимся /а таких написаний было немало/, придется не раз и не два отказываться от привычных написаний и пользоваться иными, установленными настоящими "Правилами...". Среди выработанных правил найдутся и такие, которые заставят нас призадуматься над ними, заставят внимательно вчитаться в них и понять их, чтобы в дальнейшем правильно пользоваться ими... Нельзя не признать, что и для людей вполне грамотных в разработанных "Правилах..." найдутся такие отделы, которые покажутся не простыми. Укажем, напр., в отделе орфографии слитное и раздельное написание наречий, написание сложных имен прилагательных, правила употребления прописных букв, пользование дефисом, слитное, раздельное и через дефис написание разных частиц и нек.др.

При ознакомлении с прилагаемым к настоящей статье Словарем внимательный читатель, несомненно, не раз спросит себя, почему, при одинаковом, казалось бы, положении приняты различные написания. Приведем несколько примеров: за граница и за границу, вблизи и в тупик/как наречие/, как-раз и как будто, поблизости и по-видимому; индоевропейский и литературно-художественный, народнохозяйственный и прямо противоположный; ван Бетховен и Ван-Дейк; де-Валера, Де-Кастри, де ла Барт, Па-де-Кале; Дон-Хуан и дон Базилио; Ла Манш и ла Мотт, Мало-Александровка и Малоархангельск и др.

Думается, что многим из нас трудно будет воспринять такое написание, как "надындивидуальный" и нек.др.

В области ударения наше внимание не могут не привлечь такие, напр., ударения, как Банкувер, колледж... Да, эти ударения в известном смысле характеризуют русское ударение... Невольно вспоминается такой небольшой факт... Переезжая в Америку, я имел в виду обосноваться в г.Медфорд, штата Орегон. И мой хороший знакомый, русский, окончивший высшую школу, прекрасно владевший русским языком, гово-

рил, что я поехал в Медфорд, Орегон... Он шел в данном случае обычным для русского человека путем, осваивая произношение незнакомых ему иностранных слов. А рассматриваемые "Правила..." выработаны, конечно, не для нас, живущих за границей.

И нельзя не предвидеть, что среди нас найдутся лица, кто будет возражать против того или иного правила, против того или иного написания/то же относится и к пунктуации/...

Многим из нас, давно оторванным от родной почвы, как и многим американцам, подавленным в прошлом хаотическим пользованием в Советском Союзе всевозможными аббревиатурами, сложносокращенными словами, а также графическими сокращениями, так засорявшими русское письмо особенно в первые десятилетия после 1917 г., потребуются известные усилия, чтобы вполне осилить этот отдел русской орфографии. Впрочем, нельзя не высказать теперь некоторую удовлетворения при знакомстве с выработанными "Правилами..." по данному вопросу: в выработанных "Правилах..." он существенно упорядочен и не носит ~~того~~ ярко выраженных отрицательных особенностей, которые ему были свойственны раньше.

XXXXXXXXXXXX

Не приводя в настоящей статье тех или иных правил по орфографии и пунктуации, я хотел бы сделать исключение для правил переноса слов и по высказанным выше соображениям и по некоторым другим, имея в виду обучение русскому языку иностранцев..

Выработанные правила переноса слов допускают в некоторых случаях варианты переноса слов, что будет совершенно ясно из приводимых ниже примеров переноса слов. И в интересах обучения русскому языку иностранцев, я склонен был бы предпочитать те варианты переносов слов, которые основаны на старых/до 1917 г./ правилах переноса слов, а последние, в основном, базировались на словообразовании. Общеизвестно, какое большое значение в обучении русскому языку имеет русское словообразование, если умело приподнести его иностранцам, изучающим русский язык. Поэтому есть большой смысл при переносах слов выделять корень, не дробить приставок, суффиксов, особенно в тех случаях, когда они отмечают характер прилагательных, имеют определенное значение для выяснения смысла слова и т.п. Нет никакого сомнения, что при подобном способе переноса слов у иностранцев, изучающих русский язык, было бы более правильное понимание структуры русского слова.

Правила переноса

...§117. При переносе слов нельзя ни оставлять в конце строки, ни переносить на другую строку часть слова, не составляющую слога; например, нельзя переносить просмотр, страх.

§118. Нельзя отделять согласную от следующей за ней гласной.

Неправильно:

лю-овь
дяд-енька
реб-ята
паст-ух

Правильно:

лю-бовь
дяденька, дядень-ка
ребята, ребя-та
пастух, пас-тух

Примечание 1. При переносе слов с односложной приставкой на согласную, стоящую перед гласной/кроме Ы/, желательно не разбивать приставку переносом; однако возможен перенос и в соответствии с тем, что приведенным правилом: без-умный и бе-зумный; без-ответственный и бе-зответственный; раз-очарованный и раз-очарованный; без-аварийный и бе-заварийный.

Примечание 2. Если после приставки стоит буква Ы, то переносить часть слова, начинающуюся с Ы, не разрешается.

Неправильно:

раз-ыскать
розыгрыш

Правильно:

разыскать, разыскать
розыгрыш, розыгрыш

Примечание 3. Слова, в которых в настоящее время приставка отчетливо не выделяется, переносятся в соответствии с основным правилом настоящего параграфа, например: разорять, разорять, разуть, разум.

§119. Кроме правил, изложенных в §§117 и 118, необходимо руководствоваться еще следующими правилами:

1/ Нельзя отрывать буквы Ъ и Ъ от предшествующей согласной.

Неправильно:

под-ъезд
боль-шой
буль-он

Правильно:

подъезд
большой
бульон, бульян

2/ Нельзя отрывать букву Й от предшествующей гласной.

Неправильно:

вой-на
сто-йкий
фе-йерверк
ма-йор

Правильно:

война
стойкий
фейерверк, фейерверк
майор

3/ Нельзя оставлять в конце строки или переносить на другую строку одну букву.

Неправильно:

а-кация
акаци-я

Правильно:

акация.

4/ При переносе слов с приставками нельзя разбивать односложную приставку, если за приставкой идет согласный.

Неправильно:

по-дбить
ра-змах

Правильно:

подбить
размах

5/ При переносе слов с приставками нельзя оставлять в конце строки при приставке начальную часть корня, не составляющую слога.

Неправильно:

прис-латъ
отс-транить

Правильно:

при-слать
от-странить

6/ при переносе сложных слов нельзя оставлять в конце строки начальную часть второй основы, если эта часть не составляет слога.

Неправильно:

пятиг-раммовый

Правильно:

пяти-граммовый и пятиг-рамм-овый

7/Нельзя оставлять в конце строки или переносить в начало следующей две одинаковые согласные, стоящие между гласными.

Неправильно:

жу-жать
ма-сса
ко-ний

Правильно:

жу-жать
ма с-са
ко-ний

Это правило не относится к начальным двойным согласным корня, например: сожженный, поскорить/см.п.5/, а также к двойным согласным второй основы в сложных словах, например: нововведение/см.п.6/.

8/Нельзя разбивать переносом односложную часть сложно-сокращенного слова.

Неправильно:

спе-цодежда

Правильно:

спец-одежда

9/Нельзя разбивать переносом буквенные аббревиатуры, как пищащиеся одними прописными, так и пищащиеся частью строчными, частью прописными или прописными с цифрами, например: СССР, МИД, КЗоТ, ТУ-104.

Из изложенных выше/§§118 и 119/ правил переноса следует, что многие слова можно переносить различными способами; при этом следует предпочитать такие переносы, при которых не разбиваются значение части слова.

Возможные варианты переносов:

шум-ный, шу-мный
дерз-кий, дер-зкий, де-рзкий
род-ство, родст-во, родс-тво
дет-ский, детс-кий
клас-ный, клас-сный
лов-кий, ло-вкий
скольз-кий, сколь-зкий, ско-льзкий
бит-ва, би-тва
сук-но, су-кно

пробу-ждение, пробуж-дение

Але-ксандр, Алек-сандр, Алексан-дра, Алекса-ндра, Александ-ра
ца-пля, цап-ля

кресть-янин, крестья-нин, кре-стьяни-нин, крес-тьяни-нин

сест-ра, се-стра, сес-тра

Некоторые слова не подлежат переносу, например: Азия/§119, п.3/, узнай/§119, пп.3, 5/, фойе/§119, п.2/.

§120. Нельзя переносить сокращенные обозначения мер, отрывая их от цифр, указывающих число измеряемых единиц, например:

1917/г. 72/м
53/км 10/кг

§121. Нельзя переносить "наращения", т.е. отрывать при переносе от цифры соединенное с ней дефисом грамматическое окончание; например, нельзя переносить:

1/-е
2/-го

§122. Нельзя разбивать переносами условные графические сокращения типа и т.п., и пр., т.е., ж.д., о-во.

§123. Нельзя переносить на другую строку пунктуационные знаки, кроме тире, стоящего после точки или после двоеточия перед второй частью прерванной прямой речи.

§124. Нельзя оставлять в конце строки открывающую скобку и открывающие кавычки"/"Правила: . . .", стр. 65-68/.

С Л О В А Р Ъ.

А

адекватный
 Академия наук СССР
 аккомпанемент, но аккомпанирую
 акушёр, но акушёрка
 амуниция
 англосаксы
 аннулировать
 апелляция
 аплодисменты
 архи/ приставка, пишется слитно/
 атрибут
 аттестат
 аэро.../ в сложных словах пишется
 слитно/

Б

баррикада
 бáрышина/род. мн. бáрышень/
 бáшина/род. мн. бáшён/
 без ведома
 без оглядки
 без просвёта
 без просыпу
 без разбору
 без ўдерку
 без умолку
 без ўстали
 безыдейный
 безысходный
 белорúс/ но Белорúссия/
 бельэтаж
 берёзонька
 библиотéка-читáльня
 билльярд
 блéдно-розовый
 Бодуэн де Куртенé
 бойня/род. мн. бóен/
 большевистский
 борющийся
 бранный/ к слову брань/
 брáнny, прил./ к брать-ткать узорами/
 брёзгать, брезгашо и брезговать, брёз-

гую

брóшюра
 Будда

буднишний и будничный
 будто бы
 бульон
 бюллетéнь

В

вáкуум/ в сложных словах всегда пи-
 шется через дефис/
 вáльяновый
 вáленки/
 ван Бетхóвен
 Ван-Дейк
 Ванкувér
 вáрежка
 варéник
 варéный/картофель/
 вброд
 ввек и вовéк/ в значении наречия/
 вверх,
 вверху
 ввечеру
 в виde
 ввиду/ в значении предлога, но : в виду/
 неприятеля или имеет в виду/
 ввысь/ но : в высь поднебесную/
 вдвóе,
 в диковинку
 в добавлéние
 в добавок
 вдóволь
 вдогонку
 вдрéбезги
 вдризг
 вёдро, в отличие от ведро
 Великая хáртия вóлностей
 Великие Лóки
 великий, пост
 великорóссе
 великорúс
 Верхóвный Совет СССР/РСФСР/, УССР и
 др. республик
 вётреный/ день, человек/
 вётряный/ветряная мельница/
 вéчёр/вчера вéчером/, наречие
 вéлнний, прич.
 вéянный, прил.

в засос
 в зачёт
 в змόрье, на змόрье
 високосный
 вице-консул
 в круг и вокруг /в значении наречия/
 Владимир Красное Солнышко
 "Власть тьмы, или Коготок, увяз в
 всей птичке пропасть"
 в наём,
 взаймы
 в на смешку
 вничью
 вовек и ввек/наречие/
 вовсю
 во-вторых
 во избежание
 вокруг и вокруг/в значении наречия/
 вовсёиси
 вовслёд, и вслёд/в значении наречия/
 во что бы то ни стало
 вошёный/натертый воском/
 вошаной/из воска/
 впоследствии
 в прах
 в продолжение
 в пух/ в пух и прах/
 враз
 временной
 временный
 времечко/от время/
 времяпрепровождение
 вряд ли
 все го-нас сего
 Всемирная федерация профсоюзов
 Всемирный Совет Мира
 всё-таки
 вследствие, предлог
 в сто крат и во сто крат
 в течение
 втуз/высшее техническое учебное
 заведение/
 в чистую
 выравненный/сделанный равным/
 выровненный/сделанный ровным/
 вытащёвывать
 вязанный, прич.
 вязаный, прил.

галерея
 галифе
 галицкий и галичский/от Галич/
 гарцевать
 где бы
 где только не
 генералиссимус
 Герой Советского Союза
 Главное издательское управление
 Министерства культуры СССР
 глиняный
 гора Магнитная
 "Горе от ума"/комедия/
 город Иваново
 город Москва
 господин посол
 Госполитиздат
 гостиница
 гостинный
 Государственный комитет Совета Министров СССР по новой технике
 Гранд-отель
 грипп
 группировать, группирую
 гуммирабик

Д

давай-ка
 давным-давно
 дай-лайма
 дай-лев словарь
 дальневосточный
 д'Артуа
 да-с
 двадцатипятилсячный
 дворник
 двухсполовинный
 двухэлементный
 де Валёра
 Девятое января/9 января/
 Де-Кастри
 де ла Барт
 день-деньской
 деревня/р.мн. деревень/
 держанный, прил.
 держийорда
 десерт
 10-летний
 де-факто

джа з-банд
 диаметрально противоположный
 диэз
 диета
 дикора стущий
 диллемма
 дилетант
 дирижёр
 дискуссия
 диссертация
 диссонанс
 дифференцировать, дифференцирую
 довобный
 до завтра
 до зарезу
 Долгий парламент
 должно быть
 дон Базилио
 донельзя
 до неузнаваемости
 Дон-Жуан
 дон Педро
 допетровская эпоха
 до свидания
 достойный, достбн/но:удостбен/
 древневерхненемецкий/язык/
 дрессировать, дрессирию
 душевнобольной
 дузль
 дузт
 дьявол
 дьякон

Е

едва, ли
 ей-богу
 ей-хе-ей
 еле-еле
 есаул
 если бы
 естественнонаучный

Ж

жар-птица
 жёлоб /хелоба/
 жёнка /хена/
 женщина-врач
 жёны /хона/
 жил-был
 житъё-бытъё

3

заведовать, заведую,
 заведующий
 за граница
 за границу
 Закавказье, в Закавказье
 замуж
 замужем
 западноевропейский
 за панибраты
 за полдень
 за поведать, за поведаю
 за поведовать, за поведую
 зары
 заслуженный деятель науки
 зато/союз/
 зверёк, зверька и зверок, зверка
 Зевс
 зёвсов, гнев
 зеленой/от зёлень/
 зиждиться, зиждется, зиждутся
 значащий
 золотисто-жёлтый
 зубки, р.мн.зубок
 зыблю, зыблешь, зыблют

И

иван-да-марья/растение/
 идти
 иезуит
 изабелла/сорт винограда/
 изба-читальня
 излагать/но изложить/
 изморозь/от мороз/
 изморось/от моросить/
 из-под спуда
 Ильинична
 имечко/от имя/
 иммигрант
 иммунитет
 имярек
 индоевропейский
 индюшечный и индюшачий
 ин-кварт
 интеллект
 интерpellация
 ин-фолио
 ипподром
 исподволь
 историко-литературный

К

кабарé
 как будто
 как-никак
 как раз
 как-то
 каллиграфия
 ка́лоша и галоша
 каменщик
 камушек и камешек
 ка́рика тура
 ка́саться /но коснуться/
 кафе-ресторан
 ка́шне
 ка́рт-ка́мпания
 ква́зиаучный
 квиети́зм
 квантэссенция
 кви́слинги
 кэпи
 кино.../в сложных словах пишется
 всегда слитно кинотеа́тр/
 кинорежиссёр
 кланяться/но поклониться/
 кое-какой
 колледж
 кожаный
 колоть, колют
 комиссар
 Коммунистическая па́ртия Сове́тского
 Союза
 контреволюция
 кончить
 коридор
 корректура
 корреспонденция
 кочерга/р.мн., кочерёт/
 коша́чий и кошечий
 коэффициéнт
 КПСС/Коммунистическая па́ртия Сове́т-
 ского Союза/
 крепко-на крепко
 крестовые походы
 кристалл
 крыжовник
 крючок
 Куйбышевский госуда́рственный теа́тр
 опе́ры и бале́та
 купé
 купля-продажа,
 кухня, р.мн.кухонь
 куре

Л

Лавре́нтьевская лётопись
 ла́зурный
 Ла-Манш
 ла Мотт
 лев-толсто́вский
 леди
 лейб-гвардия
 "Ленинградская пра́вда"/газета/
 Лётный сад
 лжёшь, лжёт
 либретто
 литерा
 литерату́рно-худо́жественный

М

мал ма́ла ме́ньше
 Ма́ло-Алекса́ндровка
 Ма́лоа́нгельск
 мальчи́онка и мальчи́онок
 манекéн
 маньчхúрский
 ма́ршал
 Ма́ршал Сове́тского Союза
 ма́сленица
 ма́сляный
 ма́ть-стару́ха
 ма́стро
 МВД/Министе́рство внутренних дел/
 медицина
 менуэт
 меньшеви́стский мéренный, прич.
 мéреный, прил.
 МИД/Министе́рство инострáнных дел/
 министр
 может быть
 Молох/но: молох империа́лиза/
 море-океа́н
 морбжено́е/сущ./
 Московский госуда́рственный педа́го-ги-
 ческий институт имени В.И.Ле́нина/
 МТС/маши́нно-тракторная станция/
 мучéнnyй, прич.
 муче́нnyй, прил.,
 мыс Добро́й Наде́жды
 мэр
 мюзик-холл
 мяго́нкий и мяко́нкий

Н

наваждение
 навешанный / от навешать /
 навешенный / от навесить /
 на индивидуальный
 на-кась
 Нацкий эдикт
 на полеи/пирожное/
 На родна я па ла та/Индия/
 на турфилософия
 небезынтересный
 не за что
 найдёт
 хеймёт
 не кто иной, кто
 неможется
 не надо
 нерусский
 не то, чтобы не...
 не-тронь-меня/растение/
 не что иное, как
 ни дать ни взять
 ниоткуда
 Новый год
 "Новый мир"
 нохевой и ноховый
 нохен и нохон/от нохны/
 норд-вест
 нотабена
 нуте-ка
 Нью-Йорк
 нэп
 начнить

О

обер-кондуктор
 обессилеть/лишиться сил/
 обессилить/лишить сил/
 обхора
 однако же
 одноэтажный
 озеро Баукал
 оладья/р.мн.оладий/
 ООН/Организация Объединенных Наций/
 оппозиция
 опричнина, и опричина
 Осман-паша
 остров Святой Елены
 отель
 отожествлять и отожде-
 ствлять

отрёбье/подонки общества/
 стрёпье/лохмотья/
 отыграться
 оттоманка
 отчёт
 отымённый
 отыскать
 отэкзаменовать
 официальный
 официоз

П

Па-де-Кале
 панамериканизм
 пан-Европа,
 паневропейский
 парламент
 пациент
 партия Земли и воли /или "Земля и
 воля"/
 пединститут
 пенсне
 Первое мая /1 Мая/
 перво-на перво
 перепутье, на перепутье
 перпетуум-мобиле
 перрон
 Пётр Первый /Петр 1/
 петунья и петуния
 Печора
 пиетёт
 пируэт
 писчебумажный
 плохонький и плохенький
 поблизости
 по-буднишнему и по-будничному
 по-видимому
 по двое
 поджёг/гла гол/
 поджог/сущ./
 под конец
 подобру-поздорову
 подытожить
 по-иному
 пол-Европы
 полутора годовалый
 по-прежнему
 по-пустому
 портмоне
 по средине и посередине
 постскриптум

по-суворовски
по счастью
по трое
почтальон
пошёл
пред на поле оновские войны
предыстория
президент
президиум
премьер-министр
приамурский
проблема
проект
промокательная бумага/промокашка/
протеже
профсоюз
прямо противоположный
псевдоклассический
психоанализ
пушкинская квартира
пушкинский стиль
пью, пьёшь
пар
5 1/2-тысячное население

Р

радио.../в сложных словах пишется
слитно/
разношёрстный и разношёрстый
район
раненный, прич.
раненый, прил.
расстрелянный/от расстрелять/
расстиль/но:росла/
расчёт
ретресс
реестр
режиссёр
резюме
река Волга
рессора
роббер
российин
руист
рутификация
руофил
"Русская правда"/юридический документ/
Русский народный хор имени Пятницкого
ручонка/от рука/

Саввична
са гитироватъ
сам-третей
Санта-Роза
сверхизысканный
сверхъестественный
свойченица
Северный полюс
северо-восток
сегодняшний
сенатор
серъга, р.мн.серёг
скёг
силуэт
сине-белый-красный
скейтинг-ринг
"Слово о полку Игореве"/поэма/
смешон
Смутное время
совершённый, прил.
совершённый, прич.
Совёт, депутатов трудящихся
созвездие Большого Пса
сорвиголова
согригинальничать
сослена и сослепу
сплетня, р.мн.сплётен
сребреник/монета/
стало быть
стенгазета
столовсъмидесятитрёхмиллионный
183-миллионный
Сто дней
стременний и стремянный
сума сброд
сума сшёдший

Т

та кой-сякай
так-таки
та нцевальный
танцевать
таңцөр
теннис
терраса
территория
тихонький и тихенький
то есть
тождество и тожество

толстовская усадьба
только что
трансатлантический
трансъевропейский

у

ужо/ в значении "потом"/
ура-патриотизм
учёный

Ф

фамильярный
феерия
фон Бисмарк
фортельяно

Х

ха-ха-ха
хлебушек и хлебушко
хоккей
Холстомер
хрестоматия
Христос
хромолитография

Ц

цибик
цибуля
цикорий
цинга
цинк
цифирь
ЦК/Центральный Комитет/
цокот
цыган
цыплёнок
цыпочки/на цыпочках/
цып-цып
цыц
Цюрих

и ч
чёлн
чёрным-черно'
чёрт
чёрточка
чёт
чётки
Чжан Хай-фу
чита́льня, р.мн.чита́лен
чопорный
чуть-чуть

Ш

ша лу́нья, р.мн.ша лу́ний
шёл/шёдший/
шёпот/шептать/
шомпол
шорох,
шоссе

Щ

щёголь
шёлка/щель/
щётка/щетина/
шугальце, р.мн.шупалец

Э

эва
эквалипт
эгэ
эй
эксплуатация
эра
этак
эфес
эффект
эшафот

Я

яблоня, р.мн.яблонь
январский
Ясная Поляна
яхт-клуб
ячневый и ячный

К приведенному Словарю я считаю необходимым сделать несколько замечаний.

1. Приводимый здесь Словарь отражает основные особенности Словаря "Правил...": написание слов/раздельное и слитное/, строчные и прописные буквы, ударения, дефисы, знаки препинания. Здесь не отмечается только одна, очень существенная особенность Словаря "Правил...": в последнем часто даются ссылки на то или иное правило для обоснования принятого написания.

2. В приводимом здесь словаре, как и в Словаре "Правил.." не поставлены ударения только в тех словах, где встречается подударное ё/чёрточка, щёголь и др./.

3. Словарь нередко указывает и некоторые грамматические формы, если, как предполагается, последние могут вызвать затруднения при написании: напр., "башня, р.мн.башен"; "барышня, р.мн. барышень"; "акомпанировать, акомпанирую"; отмечается предложный падеж таких слов, как "взорье", "Закавказье": "на взморье", "в Закавказье".

4. Но и приведенный в "Правилах.." Словарь не может быть признан вполне достаточным: в "Предисловии" к "Правилам..." мы читаем: "Упорядочивая и регламентируя современное правописание, "Правила", естественно, не могут охватить и исчерпать все изолированные, единичные случаи спорного или двойственного написания. Знание "Правил" не исключает необходимости обращаться за отдельными справками к орфографическому словарю". А С.Крючков и Д.Розенталь, авторы статьи "Унификация современной русской орфографии и пунктуации", к этому добавляют: "К 1 января 1957 г. предполагается издать переработанный в соответствии с "Правилами" "Орфографический словарь" для учащихся.... Переход на унифицированное правописание поможет полный орфографический словарь, содержащий до ста тысяч слов. Этот словарь уже сдан Институтом языкоznания Академии наук СССР в печать; его предполагают выпустить в свет к началу 1957 г."/ См. стр. 6 номера 39-го журнала "В помощь преподавателю русского языка в Америке"/.

Еще несколько полезных заключительных положений Предисловия к "Правилам..."

"Настоящие "Правила" должны служить основным источником для всех составителей учебников, словарей русского языка, специальных словарей, энциклопедий и справочников. Они должны быть необходимым практическим руководством для каждого, кто интересуется вопросами русского правописания.

"Правила" не являются учебным пособием для школьного преподавания орфографии и пунктуации: как объем правил, так и характер изложения их, вытекающие из специфических задач свода, не соответствуют ни тому количеству сведений, ни тому методу обучения, которые установлены для школы.

Настоящие "Правила орфографии и пунктуации" представляют собой итог длительной работы советских филологов и педагогов.

Наибольшее участие в работе над составлением свода орфографических и пунктуационных правил, кроме покойных академика Л.В.Шербы и чл.-кор. АН СССР Д.Н.Ушакова, принимали: чл.-кор. АН СССР С.Г.Бархударов, проф. К.И.Былинский, академик В.В.Виноградов, чл.-кор. АН СССР Е.С. Истрина, президент АПН РСФСР проф. И.А.Кайров, кандидат педагогических наук Е.И.Кореневский, проф. С.Е.Крючков, академик С.П.Обнорский и проф.

А.Б.Шапиро.

При окончательной подготовке свода этих правил были привлечены к работе над ним чл.-кор. АПН РСФСР В.А.Добромыслов, заведующий сектором культуры речи института языкоznания Академии наук СССР С.И. Скегов и заместитель главного редактора журнала "Русский язык в школе" кандидат филологических наук Д.Э.Розенталь"...

В настоящее время "Правила..." появились в продаже и в США. К данному моменту мне известно два адреса, по которым можно выписывать рассматриваемую книжку/пользоваться адресами, указанными в Новом Русском Слове: I/Slavia Book Company, 115 University Place, New York 3, N.Y.

2/Four Continent Book Corporation, 822 Broadway, 12 st. New York 3, N.Y.

Н.П.Автономов.

ПРОФ.Ю.В.КУРСЕЛЬ-БАРТАШОВА.

РАЗГОВОРНЫЙ МЕТОД
ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
НЕРУССКИХ СТУДЕНТОВ.

Проводимый нами уже несколько лет разговорный метод обучения русскому языку/Нанкайский университет в Китае и Копенгагенский в Дании/ нельзя назвать ни чисто натуральным, ни чисто переводным, ни комбинированным, понимая под последним соединение только первых двух; правильнее его можно назвать методом, объединяющим лучшие стороны натурального и переводного методов, и базирующимся на опыте ряда выдающихся педагогов; другими словами: все, что ведет к правильному и прочному освоению русского языка, вливается в наш разговорный метод.

Преподавание русского языка нерусским студентам, часто не знающим ни одного русского слова, требует не только большого личного опыта, но и постоянного тесного контакта с работой других преподавателей в этой же области, и этот постоянный обмен различными методическими приемами составляет огромную ценность, представляя как бы букет методических приемов, подобных букету различных цветов, в котором и пышные садовые цветы, и скромные полевые, и просто декоративные травы, т.е. все то, что способствует красоте букета, соединяется опытным садовником в одно целое... Так и мы стремимся влить в наш разговорный метод все новейшие приемы методики, способствующие быстрому и легкому освоению чужого языка. Тут и живой разговор двух преподавателей между собой/преподавание все время ведется двумя преподавателями одновременно/, и предметы, о которых идет речь, и картины, и словарь, и модели предметов, если последние громоздки, и движения, и жесты, и игры, и выразительная декламация, и система вопросов и ответов, немедленно проводимая самими студентами по образцам, данным преподавателями, и лишь как исключение-родной язык учащихся. И повторение, повторение, и опять повторение уже усвоенного, так как повторение делает знания механическими, рефлекторными и закрепляет их надолго в памяти. Говоря практически, на каждом новом уроке закрепляется, путем ряда упражнений, лексический материал, накопленный студентами на предшествующих уроках; по окончании разработки какой-нибудь темы проводится обязательно беседа по этой теме во всех ее разделах; к концу же семестра такие общие беседы объединяют несколько тем, являясь таким образом обобщающим заключительным повторением.

Наш курс обучения распадается на 3 концентра, но ведущим звеном на всех 3 ступенях является развитие самостоятельной устной речи студентов на русском языке.

Задачами 1-го концентра/ "дебукварного периода" по проф. Чистякову/ является 1/ привить навыки слушания чужой речи, 2/ научить правильному произношению звуков и простых слов, 3/ накопить запас наиболее доступных и общеупотребительных русских слов, 4/ научить составлять простые предложения из усвоенных уже слов, 5/ закрепить путем упражнений употребление таких предложений, что поведет к механическому их употреблению, т.е. к секрету овладения разговорной речью.

Привитию навыков слушания чужой речи мы уделяем особенное внимание, так как русский язык чрезвычайно богат фонетически, имеет несколько тысяч слоговых сочетаний, обладает богатством и гибкостью звуковых сочетаний, а от длительных и правильных таких упражнений позднее зависит успешность техники чтения, к которой и следует перейти после дебукварного периода, а не наоборот. Трудность этой задачи связана с перестройкой артикуляционного аппарата студентов с их родного языка на русский лад. Известно, что звуки чужого языка не воспринимаются сразу, отсюда и необходимость приобретения навыков слушания чужой речи и затем произношения. В противном случае, создается привычка неправильного произношения, т.е. акцент, имеющийся у каждой национальности. От этого-то акцента и нужно стремиться избавиться в первую очередь. Акцент обусловливается тем, что в каждом слове употребляется строго определенное количество звуков, постоянное произношение которых вырабатывает привычный уклад органов произношения/ так наз. артикуляция звука/. Этот уклад крайне устойчив и резко проявляется при произношении необычных звуков чужого языка. Вот тут-то и помогут навыки слушания и последующего за этим произношения, подобно тому как дети начинают изучать свой материнский язык не с письма и чтения, а с различения звуков по слуху, потом воспроизведения этих звуков, затем составления слов из знакомых уже звуков и разговора, и таким образом новые знания, приобретаемые путем разговорного метода, пройдут как бы по старым каналам мозга, прорубленным при усвоении материнского языка слуховым звуко-подражательным образом без углубления на первых порах в бездны морфологии и тонкости синтаксиса.

Несмотря на трудности первого концентра, успех достигается, как показал опыт, быстрый и прочный, но от преподавателей этот эффективный метод требует полной вооруженности и тщательной подготовки, чтобы вести в течение часа разговор на совершенно чужом для аудитории языке так, чтобы аудитория без особого напряжения его понимала. Преподаватели в такой аудитории должны быть чрезвычайно требовательны прежде всего к своей собственной речи. Она должна быть ровная, спокойная, медленная, уверенная и достаточно четкая, так как закладывается фундамент русской речи, воспитывается таким путем культура речи, или языковое чутье, столь необходимое для овладения чужим языком. Следует добавить, что эффективность разговорного метода резко повышается от одновременного ведения лекции двумя преподавателями: создается большая живость разговора, смена впечатлений от чередования речи преподавателей сильнее фиксирует внимание аудитории к предмету, не давая возможности отвлечься от лекции, соскучиться, пресытиться, сильно повышает степень выразительности языка, так как модуляция голоса и интонация двух преподавателей различна; кроме того, ведение лекции

двумя преподавателями делает диалоги более естественными и живыми, приближая их к диалогу в повседневной жизни. Но даже и при ведении лекций двумя преподавателями одновременно, необходимо избегать однообразия приемов преподавания, стремясь всячески оживлять и разнообразить лекции введением все новых и новых на глядных пособий /так, например, говоря о цветах или фруктах, лектора не прибегают к помощи уже надоедающего студентам карточного словаря, а неожиданно для аудитории достают из кармана цветок, либо апельсин, либо сливу/ и т.п.

Для создания навыков разговорной речи каждое новое слово и выражение громко произносится преподавателями два-три раза и тут же повторяется студентами. Конечно, звуковой состав первых слов должен быть фонетически легким, и слова должны быть короткими, а также общеупотребительными. Быстрое же умение ими пользоваться заинтересовывает студентов, что способствует общему успеху работы, так как успех в усвоении любого языка не столько зависит от умственных особенностей слушателей, сколько от правильности метода, от умения преподавателей как бы отпечатать в мозгу студентов яркость представлений об окружающих предметах, их особенностях, качествах, неразрывно связанных с русским словом, или оборотом речи, и только тогда эти слова и обороты речи хорошо запоминаются и легко используются.

При выборе тем и слов нужно идти, как всегда, от более легкого к более трудному, слова же, подобранные по темам, запоминаются легче, чем слова, взятые из разных тем, но с самого же начала изучения разговорного языка следует связывать отдельные слова в короткие предложения, приучая таким путем к связной устной речи и прибегая к помощи родного языка слушателей только в исключительных случаях; этим вырабатывается у учащихся привычка говорить и думать на лекциях русского языка только по-русски.

Учебными пособиями являются окружающие студентов предметы, люди, сами студенты, их качества, состояния, действия, все, что можно воспринять органами чувств, тесно соединяя это с русским словом.

Делая разговорную речь нашим ведущим звеном, без изучения морфологии на первых порах из-за ее сложности/по сравнению с германскими и романскими языками/, так отпугивающей иностранцев, что они нередко бросают изучение русского языка, едва начав его, мы вполне разделяем мнение тех наших коллег по работе, которые считают, что чисто филологический подход к русскому языку и неправилен и в начальной стадии изучения языка ненужен, так как в живой разговорной речи не место сухому схоластическому заучиванию правил; правда, в результате такого изучения студенты часто отлично склоняют, спрягают, отлично производят морфологический разбор и даже несложный синтаксический, чем приводят в восторг своих преподавателей, но часто не умеют сказать по-русски простой фразы даже по истечении нескольких семестров. Вот почему изучению грамоты /умению читать и писать/ и грамматики в разговорном методе предпосылается так называемый добукварный

См. журнал "В помощь преподавателю русского языка в Америке", №34, стр. 15-17: Dr Abraham Kreusler. How to conquer fear of studying Russian.

период/проф.Чистяков/, т.е. уменье пользоваться простыми предложениями русской обиходной речи, что занимает по нашему опыту 17 учебных часов/половину семестра при двух лекционных часах в неделю/.

Только после такого хоть и небольшого автоматизма языка студенты, как показал опыт, легко переходят к чтению, письму и изучению грамматики, продолжая в то же время параллельное изучение русской разговорной речи, что является уже вторым концентром, именуемым нами разговорно-литературным концентром. Тогда каждое полученное по грамматике сведение будет на фоне разговорной речи легче осознано, осмыслено, а также углубит и будет содействовать развитию навыков самостоятельной разговорной речи, делая приобретенную уже разговорную речь как бы иллюстрацией к правилам грамматики. Усвоенный же запас слов сильно облегчит понимание текста при изучении чтения и письма.

Разговорно-литературный концентр охватывает полтора семестра причем на разговорную речь отводится 48 часов.

Простота и легкость нашей классической литературы, отсутствие пропасти между разговорным и литературным языком, наблюдающееся в других европейских языках, позволяет не только перейти уже на таком невысоком уровне знаний к слушанию произведений из нашей литературы, но ведет к легкому пониманию ее, что так вдохновляет студентов, что они нередко делаются энтузиастами русского языка, и трудность русской фонетики и морфологии ими совершенно забывается.

Второй концентр делает упор на слушание, пересказывание легких произведений русской классической литературы, чередуя их с диалогами на общежитейские темы, напр., датчане очень любят путешествовать, пользуясь каждым праздником, или концом недели, для поездки в глубь своей страны, либо за границу. Поэтому одну из первых бесед мы ведем о таких поездках, о деталях путешествия по железной дороге, о покупке билета, о пересадках и т.п. Вторая, тесно примыкающая тема к первому диалогу - посылка писем друзьям и родным с дороги, т.е. подробности почтовых операций, третья - чтение книг в дороге и беседа о покупке журналов, газет, книг и пр. Темы бесед должны быть близки к жизни студентов.

Слушание рассказа проводится следующим образом. Текст небольшого рассказа, сказки, басни, доступного по содержанию стихотворения и пр. рассказывается очень медленно и выразительно одним из двух преподавателей/а в случае диалога-обоими/. Второй преподаватель медленно читает тот же текст, давая тут же необходимые объяснения отдельных слов и выражений; он читает настолько медленно, что студенты успевают поставить ударения, сделать отметки о непонятных еще им словах. После этого студенты сами читают знакомый им уже текст. Таким образом, прослушивая содержание разбираемого рассказа уже в третий раз, студенты легко усваивают и его содержание и значение отдельных слов и выражений, что видно из задаваемых ими вопросов /контрольные вопросы ведутся самими преподавателями/, и только на следующей лекции студенты сказывают. Разговорный сдвиг при вышеописанном методе получается чрезвычайно быстрый и легкий, а

слова и выражения, употребленные несколько раз самими студентами, запечатлеваются в памяти прочно и надолго.

Особенно удачно и жизненно проходят диалоги, басни в лицах, стихи, игры. Студенты, как они сами заявляли, сидят как в театре, слушая с неослабевающим вниманием каждое слово. Их собственный язык развивается, и из лиц, еще недавно неумевших сказать ни одной фразы по-русски, огромное большинство начинает говорить, правда, робко и осторожно, но довольно правильно, тогда как при изучении языка чисто грамматическим/схоластическим/ путем, с полным пренебрежением к разговорному языку, студенты даже после четырех лет обучения не имеют никакого навыка в разговоре.

Трудность морфологии русского языка, обычно отпугивающая студентов, совершенно ими забывается при разговорном методе обучения, а красота, глубина русской литературы, даже в коротких и простых рассказах, так поражает своей эстетической прелестью, эмоциональностью, доступностью и понятностью ее основных идей, так увлекает, что даже пассивные студенты начинают работать сознательно и с любовью, а не просто отбывать лекционные часы.

В качестве примера разработки учебного материала, проводимого во втором концентре, прилагается одна из разработанных тем- рассказ Л.Толстого "Косточка"/Приложение №1/.

Третий наш концентра рассчитан на третий и четвертый год обучения/4 семестра при двух недельных часах/. Тут уже мы широко черпаем из сокровищницы нашей литературы наиболее интересный материал, расширяя и углубляя и активный и пассивный словарь студентов, так как расширение словарного запаса способствует овладению языком. Работая ряд лет над расширением словаря с нерусскими студентами, я не раз переживала искреннюю радость, когда слышала, что упомянутое мною иногда вскользь и совершенно неизвестное моим студентам слово или выражение вдруг употреблялось ими к месту, обретало для них подлинный смысл и входило в их активный словарь.

Но приемы расширения литературного чтения, сопровождающегося словарной работой, не так просты. Правда, они частично проводились уже во втором концентре, но несколько иначе; а именно: слова отбираются преподавателем самим, записываются им на доске, а не слушателями самостоятельно, как это делается в третьем концентре, так как такая запись для них еще трудна, будет сопровождаться множеством ошибок, и останется простой записью в словаре, который студент скоро забрасывает, так как ему трудно будет пользоваться таким словарем. Запись же слов, проведенная самим преподавателем и сопровождаемая объяснением этих слов и выражений, а также работой по закреплению их составит словарный фонд, который быстро входит в практическую речь студентов, что установлено проверкой по контрольным вопросам. Схема учета слов/для второго и третьего концентров/ прилагается /Приложение №2/.

Студенты третьего концентра, как более сильные, производят учет слов самостоятельно, придерживаясь той же схемы, но время от

времени дают свои словари для просмотра преподавателю.

Литературное чтение третьего концентра является прежде всего источником наибольшего обогащения словаря студентов, так как русский язык, приобретающий все большую жизненную ценность, является одним из богатейших и развитых европейских языков, а чем богаче активный словарь студента, тем развитее и язык такого студента.

Кроме того, словарная работа при литературном чтении-верный путь к уяснению содержания литературного произведения, содействуя раскрытию и идейного смысла произведения, и художественного мастерства автора.

Идя от содержания произведения к анализу отдельных слов, выражений, фразеологии, мы не оставляем необъясненным ни одного непонятного слова, придерживаясь такого порядка: краткая предварительная беседа о выбранной теме, о ее авторе, медленное и отчетливое чтение первой части выбранного произведения преподавателем/с расстановкой студентами ударений/; чтение второй части ведется вторым преподавателем, запись и объяснение незнакомых слов и выражений по данным уже во втором концентре рубрикам "учета слов"; после этого чтение по частям произведения самими студентами, проведение языкового анализа/синонимы, антонимы и пр., как иллюстрация богатства русского языка/ со стороны семантики, также морфологии некоторых трудных слов; и после проведения такого всестороннего анализа составляются всем курсом краткие контрольные вопросы, исчерпывающие содержание прорабатываемого произведения. Обсуждаются варианты вопросов и выбираются коллективно лучшие из них, что вырабатывает навыки к более точным и правильным выражениям мысли по-русски.

Характеристика действующих лиц в рассказе ведет к приобретению навыков ведения психологического анализа на изучаемом языке. Завершающим разделом такой работы является связный литературно обработанный пересказ произведения, постановка вопросов и ответов, т.е. широкая речевая практика студента, дающая возможность проверить степень усвоения им и новых слов и выражений, над которыми проводилась работа, и основной идеи произведения, и критика. Конечно, вся работа ведется под руководством обоих преподавателей. Таким образом, литературное чтение, в связи со словарной работой, повышает культуру речи и ведет к конечной цели, к овладению языком.

В качестве примера разработки учебного материала, проводимого в третьем концентре, прилагается одна из разработанных тем- басня Крылова "Волк и Кот"/Приложение №3/.

Я не останавливаюсь на деталях проведения психологического анализа литературных произведений, на четкости вопросов, на умелой характеристике действующих лиц, на раскрытии смысла ряда идиоматических выражений и прочих разнообразных приемов методической разработки учебного материала, так как эти вопросы общезвестны и слишком удлинили бы мою статью.

Методика параллельно проводимого курса грамматики, чтения, письма и сочинения и их внутренняя связь с основным курсом разговорного языка, выходит за пределы настоящей статьи, составляя отдельную большую тему. В настоящей статье я хотела лишь указать возможные пути развития речевой практики у иерусских студентов, как основы для изучения русского языка.

Ю.В.МУРСЕЛЬ-Барташова,
быв. профессор Нанкайского университета/Тяньцзин/.

Д-Р М.А.ПОЛТОРАЦКАЯ.

ПО УНИВЕРСИТЕТАМ АМЕРИКИ И КАНАДЫ

/мои летние впечатления/:

Vassar College, Middlebury College,
Канадские университеты,
Лингвистика в Вашингтоне/Д.С/.

Минувшее лето было для меня полно академических впечатлений- и притом-наилучших.

Из Сан-Франциско, через Великие Соленые озера, необозримые пустыни и неописуемо-живописные горы с глубокими речными долинами, поезд-экспресс перенес меня на восток, к Атлантическому побережью.

Первой моей остановкой был Вассар Колледж / Poughkeepsie, штат Нью-Йорк/.

Я провела там несколько дней, работая вместе с проф. Е.А. Волконской над Корнештром Русского Языка.

В Вассаре меня всегда охватывает чувство величественности статуинных зданий, векового парка, Шекспировского сада- в общем, всего этого стилизованного уголка старой Англии.

Русский факультет Вассар-колледжа с каждым годом растет, его библиотека пополняется; расширяются методические и научные проекты. Факультет приобрел редкую коллекцию цветных диапозитивов из жизни Л.Н.Толстого и его семьи в Ясной Поляне. Я имела удовольствие видеть эти снимки в Миддльбури, в Русской Школе, когда проф. Волконская читала лекцию о Толстом, иллюстрируя ее диапозитивами на экране через проекционный фонарь.

XXX

В Миддльбури я приехала в конце июня. Здесь, как и в прежние годы, меня сразу охватила дружеская атмосфера труда и праздника. Но только в этом году радость была омрачена неожиданной смертью А.Л.Пресман, всеми уважаемой и ценимой преподавательницы и коллеги.

Съезд учащихся в Миддльбури был большой: около 100 человек, но по сравнению с прошлым годом немножко меньший, так как несколько студентов, перед началом занятий, уехали в Россию, получив субсидию на поездку от Меж-Университетского Комитета/Нью-Йорк/. Непременным условием для получения стипендии было знание русского языка.

Среди слушателей преобладала американская молодежь, но были также и канадские молодые ученые- слависты; приехали и американские преподаватели Колледжей для пополнения знаний по русскому языку и по общему русоведению; были дипломаты-американские и иностранные, были редакторы газет, журналисты, переводчики и др.

Программа летнего курса актуально соответствовала назначению Русской Школы. Для младших групп-разнообразные курсы по фонетике, по

разговорной речи, по грамматике, сочинениям и т.п., а для старших, готовящихся на магистерскую и докторскую степень, - углубленные академические курсы по русской литературе/со специальными семинарами по Пушкину и Горькому/истории русской общественной мысли, по экономике и географии, по стилистике, по фольклору и др. И неизменно - по принципу Мидльбури: все только по-русски, всегда только русская речь. С каждым годом этот метод все более и более доказывает свою целесообразность.

По установившейся традиции, студенты в конце курса ставили спектакль для показа своих достижений в русском языке. На этот раз играли пьесу Чехова "Свадьба". Спектакль прошел с полным успехом - и по языку актеров и по мастерству исполнения.

За студенческим спектаклем последовал учительский, тоже по традиции. Мы ставили пьесу-шутку о "Прогрессе ближайшего будущего", когда учителя будут заменены машинами, а в голову ученику будет вставлен "механический мозг". Пьеса вызвала много смеха, благодаря злободневности темы.

Закончился курс торжественным актом с присуждением ученых степеней студентам-лингвистам Мидльбури Колледжа

XXX

В конце учебных занятий мы - группа преподавателей - по приглашению канадских профессоров, ездили в Монреаль и Оттаву. От Мидльбури это недалеко: всего 4 часа на автобусе. Из этой поездки мы вынесли самые приятные впечатления.

В Монреале нас дружески-гостеприимно встретили канадские коллеги во главе с проф. В. Н. Литвиновичем. Нам показали достопримечательности Монреаля, среди которых центральными были для нас два университета: Французский Католический и университет McGill.

Профессора Монреальского университета устроили специальное заседание, по отделу Славянских и Средне-Европейских языков, с целью подробно ознакомить нас со своей научно-педагогической деятельностью. Мы также познакомились с их журналом "Etudes Slaves et Est-Européennes". Особенное наше внимание привлекла статья проф. Литвиновича: "Some Aspects of Russian Studies in Canada" по вопросу, по которому более все мы, а именно: о недостаточном внимании американских университетов к преподаванию русского языка. К сожалению, по данным этой статьи, в Канаде та же новеселая картина.

Следующий день мы провели в столице Канады - молодом городе Оттаве.

Столица поразила нас своим величественным Парламентским Холмом, на котором расположены высшие правительственные учреждения Канады. Общий вид таков, как будто в миниатюре сюда перенесено Бестминстерское аббатство. А под Холмом извиются реки и пестрят на них зелеными пятнами лесистые острова.

Профессора и студенты Оттавского университета Carleton College и военной Русской Школы были так приветливы к нам, что мы были растроены и смущены. Они старались показать нам все интересное в городе, поделиться буднями и радостями своей трудовой жизни, высказать свои мнения из педагогической практики, из теоретической научной мысли и выслушать наши и т.п. Они говорили о своем стремлении установить прочный контакт с американскими педагогами, и мы чувствовали

искренность их стремлений и сочувствовали этому.

Благоприятное впечатление произвела военная школа русского языка. Это еще молодая школа, но при том разумном руководстве и дружном преподавательском составе, которые мы видели там, можно с уверенностью предвидеть быстрый ее расцвет.

XXX

Последним моим этапом в летней поездке был Вашингтон. Я так люблю этот благородно-скромный столичный город, что ни один год не могу миновать его!

Здесь я всегда гошу среди молодых, талантливых филологов, заканчивающих свое образование в американских университетах. Их жажда знаний, их исследовательские устремления и оригинальность научных суждений также увлекают и волнуют меня, как бывало прежде, в ушедшие годы академической жизни... Сейчас мои друзья заняты проектом переводческой машины. Это нечто совершенно новое, неизвестное Европе, но, возможно, осуществимое в Америке. Жизнь скоро, надеемся, докажет это.

М.Полторацкая.

ИЗ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКАНСКОЙ
ШКОЛЕ.

1. ПРИСТАВКИ ПА-ПО.

Учащиеся часто задают вопрос: существует ли в русском языке приставка ПА, и если да, то каково ее отличие от приставки ПО?

Отвечаю на этот вопрос на страницах настоящего журнала, чтобы возможно больший круг интересующихся мог получить предлагаемое объяснение.

А. Приставка ПА существует издавна, но сохранилась только в немногих словах старицкого происхождения и в народных диалектах. Употребляется она лишь с именными частями речи, т.е. с именами существительными и прилагательными.

Примеры ее употребления.

1. Приставка ПА для обозначения родства:

пасынок - па^сы-нок,
падчерица - па^дчер-ица
пассестра - в некоторых народных диалектах -
двоюродная сестра.

Этими словами ограничивается употребление приставки ПА для обозначения родства, но не прямого, а второстепенного, или же не кровного, а юридического родства.

2. Приставка ПА в отглагольных существительных для обозначения следствия/результата/действия:

память от глагола "помнить",
посека " " "посечь, посеку",
патока " " "потечь, потеку",
пажить " " "пожить, поживиться".

Эти слова взяты из современного литературного языка, за исключением устаревшего "пажить".

Следующие слова из народных диалектов:

пагуба от глагола "погубить",
пагубный " " "имя прилагательное /, /
паводок " " "поводить" /паводок означает скопление воды от таяния снега /,
паводок - заливной луг

Из старославянского языка -
павлака - сливки;

Из древнерусского языка -
паволока - дорогая ткань. В "Слове о полку

Игореве" читаем: "С зарания в пяток потопташа поганыя полки половецкыя
и, рассущась стрелами по полю, помчаша красныя девки половецкыя, а с ними злато и паволокы, и драгия оксамиты"/атласные ткани/.

Последние три имени существительных происходят от глагола
"поволочь, поволоку":

паволок в смысле "заволокло/залило/ водой"
павлака " " " " "совлечь вершки с молока"/другими словами:

паволока " " " " "ткань для облачения"/для одежды/; "облачение"
происходит от глагола "обволочить", отсюда "обволочение", что буквально
значит: поволочь, обволочь себя тканью.

3. Приставка ПА в отглагольных прилагательных:
памурный от глагола "посмурить, похмурить, похмуриться"/т.е. по-
темнеть/.

В старом русском языке употреблялось слово "смурный" в значении
мрачный, темный. Это слово еще удержалось в некоторых народных говорах.
В литературном языке "смурный" заменилось прилагательным "хмурый", но
"памурный" сохраняется в старинной огласовке.

Вернемся к пункту 3 и поясним, что "пасека" произошло от глагола "посечь, посеку" и первоначально обозначало место, где посечен/вырублен/ лес. Вторичное значение этого слова - пчельник на вырубленном месте в лесу.

Существительное "пастух" произошло от глагола "потечь, потеку";
оно буквально значит сток при варке сахара или стекающий с сотов мед.
"Пахать" означает "пастбище", и происходит от глагола "пожить, по-
живиться" и означает место/поле/, где скот может "поживиться", т.е. покор-
миться.

Приведенными примерами ограничивается перечень слов с пристав-
кой ПА.

Как мы видим, их очень немного.

По своему смыслу приставка ПА совершенно определенно означает:
1/после, потом, 2/второстепенность, 3/следствие, результат.

Приставка ПА/префикс/ всегда стоит под ударением. В вокальном от-
ношении ПА является перегласовой приставки ПО. Из ПО с долгим "о"
образовалось под ударением ПА. Одним из фактов, подтверждающих это,
служит литовское "posunis" /с долгим "о"/, чему соответствует русское слово
пасынок.

Заметим при этом, что суффикс ОК в слове "пасынок" и ИЦ в слове
"падчерица" являются уменьшительно-ласкательными суффиксами. Этими лас-
кательными суффиксами придается моральный оттенок отношению лица,
занявшего место отца/ или матери/ к некровным его детям.

Приставка ПА, как мы уже говорили, является только именной, но от-
нюсь не глагольной.

В глаголах, параллельно именному ПА, появляется приставка ПО. Одна-
ко, значение глагольной приставки ПО иное, и при том разнообразное. Обыч-

но префикс ПО служит для выражения видового оттенка. Обратимся к вышеприведенным глаголам, соответствующим существительным с приставкой ПА:

1/помнить - приставка ПО придает оттенок длительности, постоянства глаголу несовершенного вида;

2/посечь, потечь, погубить, поволочь и др. - приставка ПО придает действию оттенок завершенности и переводит имперфектный глагол/несовершенного вида/ в perfective/совершенного вида/. Сверх того, глагол "потечь" носит еще оттенок начала движения.

Б. Глагольная приставка ПО.

Что же касается приставки ПО в других глаголах/т.е. в тех, которые не имеют параллельной именной приставки ПА/, то ее роль еще разнообразнее.

Остановимся в главных чертах и на этом вопросе/хотя он и не имеет прямого отношения к приставке ПА/.

1/Глаголы движения:

а/в определенных глаголах движения /Definite Verbs of Motion/ приставка ПО выражает начало действия: пойти, побежать, полететь, поползти и т.д.;

б/в неопределенных глаголах движения /Indefinite Verbs of Motion/ выражает кратковременность/ограниченность во времени/ действия: походить по комнате, побегать по двору, поездить по городу и т.п.

При этом определенные глаголы /Definite/, соединяясь с приставкой ПО, становятся префективными/т.е. глаголами совершенного вида/, а неопределенные /Indefinite/ - имперфективами/т.е. глаголами несовершенного вида/.

2/В глаголах с суффиксами ыВА-ИВА приставка ПО усиливает значение многократности, повторяемости действия: похаживать, покрикивать, почитывать, покуривать и т.п.

3/Ряду глаголов приставка ПО придает характер законченности, завершенности действия и переводит эти глаголы из несовершенного вида в совершенный: обедать-пообедать, ухинать-поухинать, ставить-поставить, мыть-помыть, здороваться-поздороваться и т.п.

4/Ряду других глаголов, наоборот, придает оттенок неполной меры действия, совершаемого в течение недолгого времени/однако, все эти глаголы принимают тоже видовое значение перфективности: постать/с полчаса/, почитать /книгу в свободное время/, поболтать /с приятелем за кружкой пива/ и т.п.

5/С некоторыми глаголами приставка ПО выражает действие, относящееся ко многим лицам или предметам: попрятать все вещи, попрятаться по комнатам, порасставить стулья по всей квартире, порастянуть свои вещи по чужим домам и т.п.

Все эти глаголы выражают законченность действия и, следовательно, принадлежат к глаголам совершенного вида.

2. СХОДНЫЕ РУССКИЕ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ СЛОВА.

Студенты часто обращаются за разъяснением происхождения и буквального смысла слов не только чисто русских, но и слов своей собственной/англо-американской/ речи, которые в то же время бытуют и в русском языке.

ском языке.

Такой список слов довольно велик; в своем ответе я остановлюсь на тех словах, о которых чаще всего спрашивают. Располагаю их в алфавитном порядке.

1/Анекдот- английское anecdote.

Это слово происходит из древне-греческого "anekdotos", что буквально значит "рассказ, не подлежащий опубликованию" и передающийся только частным образом. Этимологический состав этого слова таков: "a, an" - отрицание: не, not; *ekdotos* - "опубликованный, изданный". Из древнего источника происходит французское "anecdote", перешедшее позже как в английский, так и в русский язык.

Непубликуемые рассказы, особенно из жизни известных людей или об интересных событиях, всегда привлекают большой круг слушателей, и поэтому слово "анекдот" было довольно скоро перенесено на всякий забавный случай, часто с умышленным преувеличением комизма.

В современном значении "анекдот" обычно заключает скрытый, острый смысл. Таковы, например, антисоветские анекдоты, которые в изобилии создаются и секретно передаются из уст в устах среди населения в Советском Союзе.

2/Атлет- athlete в английском языке.

Предком нашего современного атлета был древний грек, который выступал на Олимпийских играх как состязающийся за приз.

Греческое слово "athletes" образовано из двух слов: "athlos" - состязание/соревнование/ и "athlon" - на града, приз.

3/Аукцион- auction в английском языке.

Точное значение: увеличение/повышение цен.

Слово "аукцион" происходит из латинского auctio буквально: увеличение- глагол "augere" значит "увеличивать".

4/Банк- bank в английском языке.

Первоначальное значение: скамья менятьщика денег.

Этимология слова "банк" переносит нас к ранней эпохе финансовых операций в Италии. И английский язык и русский заимствовали это слово из французского "banque", которое, в свою очередь, было заимствовано из итальянского "banca", т.е. скамья/или стол/ менятьщика денег. Предок современного банкира-итальянский менятьщик, ставивший свою скамейку на берегу Средиземного моря/это слово пошло из Генуи/ в ожидании иноземных купцов, нуждавшихся в обмене своих денег на итальянские. Берег залива назывался "banca", и поэтому скамейка, поставленная менятьщиком на берегу, стала называться banca /т.е. буквально: береговая скамейка/.

Итак, современный "банк"/т.е. учреждение, производящее финансовые операции/, является потомком генуэзской "банки".

5/Библия- Bible в английском языке.

Самый древний род бумаги изготавливался египтянами из папируса; так назывался тростник, растущий в долине Нила. Сердцевина этого тростника разрезалась и спрессовывалась в листы, употреблявшиеся для писания. Греки называли этот материал "biblos".

Первые книги были длинными свитками папируса, и поэтому значение

слова "viblos" расширилось на понятие "книга".

Латинский язык заимствовал это древне-греческое слово в форме множественного числа: "Biblia" -Священное Писание /Scriptures/. Таким образом "Biblia" дословно значит "Священные книги".

Английское слово "paper" происходит от египетского растения "папирус"; по-латыни раругис, по-французски папиер, по-немецки папир.

Что же касается английского book /книга/, немецкого buch и русского "буква", то все эти слова восходят к древне-германскому бос, боос, что означает "бук"/дерево/. Древние германцы употребляли тонкие буковые дощечки для нацарапивания на них письмен. Этим объясняется, что современное английское write /писать/, происходящее от англо-саксонского writan т.е. "царапать" первоначально имело то же значение.

Славянское "буки"/впоследствии -"буквы"/ означало и 1/письмена и 2/ книги.

Русское слово "бумага" и английское bombasin /хлопчато-бумажная материя/ происходят от латинского bombax, т.е. хлопчатник, так как материалом для изготовления бумаги и bombasin'a служил хлопок. От английского bombasin произошло русское название той же ткани- "бумазя".

6/Кандидат- candidate/английское/.

Первоначальное значение: "одетый в белое".

По-латыни "candidatus" значит "белый". В древнем Риме человек, выдвигающий себя на государственный пост, надевал белую туго, и поэтому назывался "candidatus" /т.е. одетый в белое/. От этого слова происходит наше современное слово "кандидат" во вторичном значении, т.е. "стремящийся получить пост или выдвигающий себя на тот или иной пост".

7/Климат- climate/английское/.

Древние греки считали, что земля опускается/наклоняется/ от экватора к северному полюсу. "Наклоняться"/английское "to slope"/, по-гречески "klinein".

Для обозначения различных зон в опускании/наклонении/ земли, греки употребляли слово "klima", образованное от глагола "klinein". Это слово было заимствовано латинским языком, как "clima, climatis". Из латыни оно было перенесено во французский язык как climat, в английский "climate" и в русский- "климат".

Следовательно: первоначально слово "klima" значило "наклон", но теперь это слово обозначает общее состояние погоды в той или иной области.

7/Компаньон- companion/английское/.

Буквально значит: тот, кто разделяет хлеб со мной.

"Разломить хлеб совместно" является древнейшим ритуалом дружбы, и в этом заключается буквальное значение слова "компаньон".

Латинское "companio, companion" образовано из приставки "com" /по-русски- "с", по-английски- "with"/ и "panis" /по-русски-хлеб, по-английски- "bread".

М.А. Полторацкая.

О Т В Е Т Ы Н А В О П Р О С Ъ.

Л Е К С И К А.

ЧИТАТЕЛИ ПРОСЯТ ОБЪЯСНИТЬ ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ПРЯМОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДУЮЩИХ СЛОВ...

1/ СЕРЬГА, СЕРЕЖКА.

СЕРЬГА—ДРЕВНЕРУССКОЕ СЛОВО; СЕРЕЖКА—БОЛЕЕ ПОЗДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ УМЕНЬШИТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ.

"СЕРЬГА" ПРОИЗОШЛО ИЗ СТАРОСЛАВЯНСКОГО "ОУСЕРГЪ". ОБ ЭТОМ ГОВОРИТ ДРЕВНЕРУССКИЙ СЛОВАРЬ СРЕЗНЕВСКОГО, В ЗАПИСЯХ 1264 ГОДА.

ПРЕДПОЛАГАЮТ, ЧТО СТАРОСЛАВЯНСКОЕ "ОУСЕРГЪ" ПРОИЗОШЛО ИЗ ГОТСКОГО "AUSOHRIGGS", ЧТО ОЗНАЧАЛО: AUSO—УХО; HRIGGS—КРУЖОК, КОЛЬЦО. В ЦЕЛОМ: AUSOHRIGGS—УШНОЕ КОЛЬЦО/ЧТО БЫЛО В ДРЕВНОСТИ ЗНАКОМ ЗНАТНОСТИ; ДРЕВНЕГЕРМАНСКИЙ ОБЫЧАЙ ПЕРЕШЕЛ И НА РУСЬ: НАПР., КНЯЗЬ СВЯТОСЛАВ НОСИЛ В ОДНОМ УХЕ СЕРЬГУ; ВПЛОТЬ ДО РЕВОЛЮЦИИ ЭТЫЙ ВОИНСКИЙ ОБЫЧАЙ СОХРАНЯЛСЯ СРЕДИ КАЗАКОВ.

ГОТСКОЕ "HRIGGS" ОБРАТИЛОСЬ В НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В "RING". ОТСЮДА ПРОИЗОШЛО СЛАВЯНСКОЕ ОУСЕРГЪ. В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ НАЧАЛЬНОЕ "ОУ" ОТПАЛО; СЛЕДАЮЩАЯ МАЛСГО/ ОСТАЛСЯ В "Ь"/Т.Е., ПЕРВОНАЧАЛЬНО "Е" КРАТКОЕ, А ПОСЛЕ 12 ВЕКА—ТОЛЬКО СМЯГЧЕНИЕ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО "Р"/, И ВСЕ СЛОВО ГРАММАТИЧЕСКИ ПЕРЕШЛО В ЖЕНСКИЙ РОД С ОКОНЧАНИЕМ НА "А".

ГОТСКОЕ ОУСЕ/УСЕ/ И РУССКОЕ "УХО" —ОЧЕНЬ БЛИЗКИ МЕЖДУ СОБОЙ.

2/ БЛИН, БЛИНЬ.

ЭТО СЛОВО ПРОИЗВОДЯТ ОТ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО КОРНЯ "ВНЕУЛ", ЧТО ЗНАЧИТ: ПОДЪЯТЬ, ВЗДЫМАТЬ, ВЫПУЧИВАТЬ.

В СЛАВЯНСКОМ ПРОИЗНОШЕНИИ ИСЧЕЗ ВОКАЛИЗМ ИЗ КОРНЯ "ВНЕУЛ"; ОСТАЛОСЬ "БЛ" И К ЭТОМУ ВИДОИЗМЕНЕННОМУ КОРНЮ ПРИБАВИЛОСЬ "ИН", КАК СУФФИКС ЕДИНИЧНОСТИ; ТАК ОБРАЗОВАЛОСЬ: "БЛИН".

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ: ПЕЧЕНЬЕ ИЗ ПОДНИМАЮЩЕГОСЯ/Т.Е. КИСЛОГО/ ТЕСТА, В ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ СЛОВУ "ЛЕПЕЦКА"—ПЕЧЕНЬЕ ИЗ НЕПОДНИМАЮЩЕГОСЯ/Т.Е. ПРЕСНОГО/ ТЕСТА.

3/ ГЛИНА.

ИЗ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО КОРНЯ: GLE I— ГЛИНА.

В НЕКОТОРЫХ РУССКИХ ДИАЛЕКТАХ, А ТАКЖЕ В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ И ТЕПЕРЬ УПОТРЕБЛЯЕТСЯ СЛОВО "ГЛЕЙ" В ЗНАЧЕНИИ "ГЛИНА".

СУФФИКС "ИН" ТАК ЖЕ, КАК И В ПРЕДЫДУШЕМ СЛОВЕ "БЛИН", ПРИСОЕДИНИЛСЯ К ИНДОЕВРОПЕЙСКОМУ КОРНЮ "GLE I" ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОЗДНЕ, НА СЛАВЯНСКОЙ ПОЧВЕ. ВООБЩЕ, СУФФИКС "ИН" ЧАСТО ВВОДИТСЯ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЕДИНИЧНОСТИ В ВЕШЕСТВЕ ИЛИ ЯВЛЕНИИ ПРИРОДЫ; НАПР.:

СНЕГ	—СНЕЖ+ИН+ ^(+К) —А
ГРАД	—ГРАД+ИН+ ^(+К) —А
ПЕСОК	—ПЕСЧ+ИН+ ^(+К) —А
ПЫЛЬ	—ПЫЛ+ИН+ ^(+К) —А И ДР.

ТОТ ЖЕ ОБЩИЙ ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ КОРЕНЬ ОБРАЗУЕТ ГРЕЧЕСКИЕ СЛОВА: ΗΛΙΑ-КЛЕЙ, ΗΛΟΙΟΣ- КЛЕЙКАЯ ГРЯЗЬ; ЛАТИНСКИЕ-GLUS, GLUTIS-КЛЕЙ; НИЖНЕНЕМЕЦКИЕ:KLEI-ГЛИНА; АНГЛИЙСКОЕ:CLAY-ГЛИНА И ДР.

4/ГЛАГОЛ.

В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ ЗНАЧИТ: РЕЧЬ, СЛОВО; В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОЙ ГРАММАТИКЕ- "ГЛАГОЛ" ЗНАЧИТ "VERBUM". В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ГРАММАТИКЕ СОХРАНЯЕТСЯ ТОТ ЖЕ ТЕРМИН В ЗНАЧЕНИИ "VERBUM" ПО ИНОСТРАННОЙ ТРАДИЦИИ.

СЛАВЯНСКОЕ "ГЛАГОЛ" ПРЕДСТАВЛЯЕТ ТОЧНЫЙ ПЕРЕВОД ЛАТИНСКОГО "VERBUM" /СОВРЕМЕННОЕ АНГЛИЙСКОЕ И ФРАНЦУЗСКОЕ VERBE/.

В СТАРОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ "ГЛАГОЛАТИ" ЗНАЧИЛО "ГОВОРИТЬ"; ГЛАГОЛЬНИКОРАТОР.

"ГЛАГОЛ" ОБРАЗОВАЛСЯ ОТ ДРЕВНЕЙШЕГО УДВОЕННОГО КОРНЯ "ГОЛГОЛ", В ОСНОВЕ КОТОРОГО ЛЕЖИТ ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ КОРЕНЬ "GAL", ЧТО ЗНАЧИТ: ИЗДАВАТЬ ЗВУК, ГОЛОС.

ТАКИМ ОБРАЗОМ: "ГЛАГОЛ" И "ГЛАС"/РУССКОЕ "ГОЛОС"/ ИМЕЮТ ОБЩЕЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОТ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО КОРНЯ "GAL". ОТ ЭТОГО ЖЕ КОРНЯ И "ГЛАСТЬ-ОГЛАШАТЬ".

5/ ГРАМОТА.

СЛОВО ПРОИСХОДИТ ОТ ГРЕЧЕСКОГО "HRAMMATA", ЧТО ЗНАЧИТ БУКВЫ /ВО МНОЖЕСТВЕННОМ ЧИСЛЕ/.

6/АТЛАС/С УДАРЕНИЕМ НА ПЕРВОМ СЛОГЕ/.

СЛОВО ВЗЯТО ИЗ АНТИЧНОЙ МИФОЛОГИИ: АТЛАНТ-ТИТАН, НОСЯЩИЙ НА СЕБЕ ВСЕ МИРОЗДАНИЕ. ОТСЮДА НЕМЕЦКОЕ ATLANTEL- СОБРАНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАРТ.

7/АТЛАС/С УДАРЕНИЕМ НА ПОСЛЕДНЕМ СЛОГЕ/.

СЛОВО ВЗЯТО ИЗ АРАБСКОГО ЯЗЫКА, ОТ СЛОВА "ATLAS", ЧТО ОЗНАЧАЕТ "ГЛАДКИЙ", И, В ЧАСТНОСТИ, ГЛАДКУЮ БЛЕСТАЩУЮ ЩЕЛКОВУЮ МАТЕРИЮ, КОТОРАЯ ВНРАБАТЫВАЛАСЬ В АРАВИИ И СОСТАВЛЯЛА ПРЕДМЕТ ТОРГОВЛИ СО СТАРОЙ РУСЬЮ.

8/ВСЕЛЕННАЯ.

ПЕРВОНАЧАЛЬНО ЭТО СЛОВО УПОТРЕБЛЯЛОСЬ В СМЫСЛЕ "ВСЯ НАСЕЛЕННАЯ ЗЕМЛЯ"- TERRA HABILATA.

9/ВЕКО.

ДУМАЮТ, ЧТО ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА "ВЕКО-ВЪКО" БЫЛО "КРЫШКА". ГЛАЗНОЕ ВЕКО- КРЫШКА, ПРИКРЫВАЮЩАЯ ГЛАЗ.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ЯВЛЯЕТСЯ ТО, ЧТО И ТЕПЕРЬ, ВО МНОГИХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ, СЛОВО "ВЕКО" УПОТРЕБЛЯЕТСЯ В ЗНАЧЕНИИ "КРЫШКА". ТАК, НАПР., В СЛОВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ VEKA ЗНАЧИТ: КРЫШКА И ПОДЪЕМНАЯ ДВЕРЬ; В ЧЕССКОМ ЯЗЫКЕ: VEKO-КРЫШКА, ПОКРЫШКА; VESE-ВЕКО; В ПОЛЬСКОМ: WEKO-ПОКРЫШКА, POWEKA-ВЕКО. В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ VEKO ТОЖЕ ОЗНАЧАЕТ "КРЫШКА".

ИНТЕРЕСНО СМЫСЛОВОЕ СОВПАДЕНИЕ СО СЛОВОМ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА, В КОТОРОМ В ЗНАЧЕНИИ "ВЕКО" УПОТРЕБЛЯЕТСЯ СЛОВО "OGONLOCK", ЧТО БУКВАЛЬНО ПЕРЕВОДИТСЯ: ГЛАЗНАЯ ПОКРЫШКА.

10. КАКОВО ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВЫРАЖЕНИЯ "НИ БЕЛЬМЕСА НЕ СМЫСЛИТ"? И ЧТО ОЗНАЧАЕТ СЛОВО "БЕЛЬМЕС"?

"БЕЛЬМЕС"- ЭТО ВИДОИЗМЕНЕННОЕ В РУССКОМ ПРОИЗНОШЕНИИ ТУРЕЦКОЕ СЛОВО "BİLMEZ", ЧТО ОЗНАЧАЕТ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ "НЕ ЗНАЕТ".

ТУРЕЦКОЕ "BİLMEZ" ВОШЛО В РУССКОЕ ИДИОМАТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ С УСИЛИТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ: "НИ БЕЛЬМЕСА НЕ СМЫСЛИТ", Т.Е. НИЧЕГО НЕ ЗНАЕТ И НЕ ПОНИМАЕТ.

11. ЧТО ЗНАЧИТ ВЫРАЖЕНИЕ: "ДОВЛЕЕТ ДНЕВИ ЗЛОБА ЕГО"?

"ДОВЛЕЕТ"-СТАРОСЛАВЯНСКОЕ НАРЕЧИЕ, ТОГО ЖЕ КОРНЯ, ЧТО И СОВРЕМЕННОЕ РУССКОЕ "ДОВОЛЬНО". "ДНЕВИ"-ДАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ ОТ СЛОВА "ДЕНЬ". "ЗЛОБА"-ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОЕ СЛОВО В СМЫСЛЕ "ЗАБОТЫ", "СТРАДАНИЯ".

СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ВСЕ ВЫРАЖЕНИЕ, В ПЕРЕВОДЕ С ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК, ИМЕЕТ ТАКОЕ ЗНАЧЕНИЕ: "ДОВОЛЬНО ДНЯ ЕГО ЗАБОТ/СТРАДАНИЙ/ ИЛИ ДРУГИМИ СЛОВАМИ, В ВОЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ: "НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПРИХОДИТСЯ ДОВОЛЬНО/ДОСТАТОЧНО/ ЗАБОТ".

12. ИТОГ ПРОИЗОШЛО ИЗ ВЫРАЖЕНИЯ " И ТОГО"...

13. ЛЯГАТЬ.

СМЫСЛ- БЫТЬ ЗАДНИМИ НОГАМИ/ГОВОРИТСЯ В ОТНОШЕНИИ ЛОШАДЕЙ/. ГЛАГОЛ "ЛЯГАТЬ" ПРОИЗОШЕЛ ОТ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО "ЛЯГА, ЛЯЖКА", Т.Е. НОГА. РУССКОЕ "ЛЯГА" ИМЕЕТ ОБЩИЙ КОРЕНЬ С АНГЛИЙСКИМ "LEG"/НОГА/.

14. НАБАЛДАЩНИК.

СЛОВО ЗАИМСТВОВАНО ИЗ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ: "БАЛДАК" ЗНАЧИТ "ЭФЕС САБЛИ".

В КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ "БАЛДАК" ЗНАЧИТ "КОСТИЛЬ", "ПАЛКА".

НАБАЛДАЩНИК ЗНАЧИТ УКРАШЕНИЕ, НАДЕТОЕ НА БАЛДАК, Т.Е. НА КОСТИЛЬ, НА ПАЛКУ/ИЛИ, ПО-ТЮРКСКИ, НА ЭФЕС САБЛИ/.

15. ЯКШАТЬСЯ/С КЕМ-НИБУДЬ/.

ЭТО СЛОВО ВЗЯТО ТОЖЕ С ТЮРКСКОГО ЯЗЫКА -"ЯКШИ", ЧТО ЗНАЧИТ "ХОРОШО", "ЛАДНО".

"ЯКШАТЬСЯ", СЛЕДОВАТЕЛЬНО, В БУКВАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ- "ЛАДИТЬ", БЫТЬ В ПРИЯТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.

В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ "ЯКШАТЬСЯ" УПОТРЕБЛЯЕТСЯ В ИРОНИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ: ДРУЖИТЬ С НЕДОСТОЙНЫМИ ЛЮДЬМИ; НАПР., ЯКШАТЬСЯ С ЖУЛИКАМИ И Т.П.

М.ПОЛТОРАЦКАЯ.

Х Р О Н И К А.

1.ЧТО НОВОГО В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. Доклад М.Л.Слонима.

В Обществе приехавших из Европы, под председательством П.Е.Ершова, состоялся доклад М.Л.Слонима на тему "Что нового происходит в советской литературе".

Докладчик прежде всего остановился на фактах, более или менее известных широким кругам. Он напомнил, что за последнее время в Сов.России допущены издания Достоевского, Бунина. В журналах появились стихи опальных поэтов: Пастернака, Ахматовой, Заблоцкого. Посмертно "реабилитирован" ряд писателей, погибших в годы ежевицы и позже, и появляются их произведения: Бабель, Павел Засильев, Булгаков и др. В вышедшем томе сочинений последнего появилась и популярная пьеса "Дни Турбиных".

Любопытно отношение к Ильфу и Петрову, авторам "12 стульев", "Золотого теленка", "Одноэтажной Америки". В 1952 году в Б.Сов.Энциклопедии в статье об Ильфе произведения писателя вызывали осуждение, а в той же Энциклопедии спустя 3 года в статье о Петрове высоко оценивается сатирическое мастерство писателей.

Наблюдается возрождение интереса к советской литературе 20 годов, когда допускалось существование школ /"Перевал" и др./, и цензура не действовала столь свирепо, как в сталинские времена. Следует отметить факт большого собрания в Москве под председательством Всев.Иванова, привлекшего к себе всеобщее внимание. Паустовский и др. произнесли речи, напоминавшие времена Нэпа.

Дав общую характеристику состояния советской литературы за последний год, М.Л.Слоним специально остановился на новых симптомах, на ростках нового в советской литературе. На основании большого знакомства с советскими журналами и отдельными произведениями, вышедшими за время "десталинизации", докладчик выделил ряд явлений, заслуживающих особого внимания.

Прежде всего существенно отметить намечающийся пересмотр отношения к прошлому, которое было, как известно, в эпоху Сталина изуродовано и искажено. Фальсификация истории была одним из китов сталинизма. Докладчик в виде иллюстрации прочитал талантливый гротесковый отрывок из произведения Закруткина "Доклад против религий", выдержанный в стиле Зощенко.

Наблюдаются в печати, в виде реакции на советские трафареты, проявления индивидуалистических тенденций. Любовь, семья, дети, личность с ее горестями, - все это становится темой советской беллетристики.

Ломка трафарета, принятого в советской литературе, выражается также в том, что "отрицательные типы", противопоставляемые носителям коммунистических добродетелей, допускаются в литературу. Даже "советские Дон Жуаны" реабилитированы. Что касается критики порядков, царящих в Сов.России, то поскольку эта критика не покушается на основы системы, она разрешается цензурой. Особенным успехом в этом отношении пользуется борьба с бюрократизмом. Докладчик подробно остановился на интересном романе Дудинцева "Не хлебом единим", в котором отразилась в прикрытом виде борьба среди наследников Сталина.

В сущности все признаки нового в советской литературе упираются, по мнению докладчика, в проблему т.н. социалистического реализма. Но этот вопрос трогать не разрешается. Что будет дальше, - покажет будущее. Нет сомнений, что судьба литературы зависит от общего направления и исхода той борьбы, которая после смерти Сталина началась и которая еще не закончилась.

На основании своих бесед с иностранными писателями/французскими и итальянскими/, посетившими Сов.Россию и страны Восточной Европы, М.Л. Слоним считает, что влияние событий в Польше и Венгрии оказывается на России и на литературе. Отмечает он, как положительный признак, возросший интерес к западному творчеству. В журнале "Иностранная литература" начиняются переводы недавно еще недоступных в Сов.России произведений Хемингвэя и др. Прекращение изоляции от Запада, от культурного мира может сыграть крупную роль в ближайших судьбах советской литературы.

В прениях по докладу М.Л.Слонима приняли участие В.Завалишин, В.Варшавский, Г.Аронсон и П.Ершов. Ст." Новое Русское Слово от 27 дек. 1956 г.

2.МАШИНА, ПЕРЕВОДЯЩАЯ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ.

Энн Арбор, Мичиган, 11 декабря. -Научными работниками Мичиганского университета изобретена машина, автоматически переводящая с русского языка на английский.

Машина переводит пока только научные термины, но не литературные произведения, хотя, по словам ее изобретателей д-ра Куцудаса и д-ра Кортэджа, современем она будет настолько усовершенствована, что сможет делать переводы из произведений изящной словесности.

Называется машина "Мидак". В ней зарегистрировано 64.000 русских слов и соответствующее количество английских слов.

Получается дословный перевод, в большинстве случаев удобочитаемый, хотя и нелитературный и грамматически неправильный. Новое Русское Слово, номер от 12 декабря 1956 г.

3.В последнее время в Новом Русском Слове вновь стали появляться статьи, посвященные русскому языку и его "собенностям" / в номере от 9 декабря статья Александра Биска о "курьезах" языка, в номере от 6 января 1957 г.-статья К.Солнцева о том же/.

В прежние годы на страницах этой же газеты велась оживленная полемика по вопросу о "капризах", "курьезах" русского языка, вызывавшая широкий отклик. Возможно, что и на этот раз почин Александра Биска вновь вызовет полемику. Во всяком случае К.Солнцев уже отозвался. Надо думать, не смолчит Александр Биск - отзовется на эту статью; вероятно, отзовется еще кто-нибудь..

Нет никакого сомнения, что всякая полемика по вопросу о русском языке на страницах серьезной газеты полезна, желательна, и настоящий журнал будет отражать эту полемику и на своих страницах; возможно, примет и непосредственное участие в ней, как он это делал и в прежние годы. Напомним, что некоторых "спорных" вопросов русского языка Александр Биск касался и в своей статье "О книге А. и Т.Фесенко "Русский язык при Советах"/В помощь преподавателю русского языка в Америке, №38, стр.23-27/.

БИБЛИОГРАФИЯ

Открытое письмо д-ра М.А.Полторацкой авторам, приславшим ей свои труды:

Проф.Р.О.Якобсон--*St. Constantine's Prologue to the Gospels*,

Проф.Г.П.Струве--*Comparative Literature in the Soviet Union, today and yesterday*,

Проф.Ярослав Рудницкий--*Ukrainian-Canadian Folklore and Dialectological texts*,

Д-р Е.К.Стенбок-Фермор--*The story of Van'ka Kain*,

Проф. W.J.Bose--*Cradle days of Slavic Studies*,

Проф. Ludwig Kruhe--*Веселые рассказы- Humorous Stories*.

Прежде всего-моя искренняя благодарность всем авторам и мое глубокое уважение к их знаниям, дарованиям и творческим трудам на развитие славянской культуры и общечеловеческой, в целом.

Затем-пожелание, чтобы возможно большее число читателей познакомилось и вникло в их содержание.

Выход в свет данных книг/а также и многих, прежде появившихся/ показывает, как полно бьется пульс научной жизни среди славистов, слепым роем брошенных "в изгнание". Там, за "железным кордоном",казалось бы, есть все для научных изысканий по русистике и общему славяноведению/живая языковая и этническая среда, исторические памятники, древлехранилища и др./, но нет самого главного: свободы научной мысли. Здесь наши исследовательские возможности ограничены/и весьма ограничены!, но мы свободны. А свободный дух и разум создают ценности даже и в трудных условиях. Это мы видим и на примере вышеуказанных трудов

xxxxxxxxxxxxxxxx

1.Р.О.Якобсон. Пролог Св.Константина к Евангелию.

В первой части своей монографии автор излагает в главных чертах биографию и христианско-просветительскую деятельность св.Константина, в монашестве-Кирилла/826-869 г.г./.

Со своей стороны, позволю себе вкратце передать содержание английского текста монографии.

К имени Константина прилагают почетное прозвание "Философ", так как он был профессором философии в Константинопольской Академии и писал философские труды. Его основным философским исканием было стремление познать, до какой степени человек может приблизиться к Богу и быть образом Создателя.

Христианско-миссионерскую деятельность св.Константин-Философ начал среди арабов, затем обратился с проповедью к хозарам и от них перешел на свое главное поприще-в Моравию и другие славянские земли. В Моравии/ с 863 по 867 г./ Константин, вместе со старшим братом Мефодием, составил славянский алфавит и перевел на славянский язык все четыре

Евангелия и Псалтырь, а также Деяния и Послания Апостолов.

Заложив славянскую церковь в Моравии и Паннонии, св.братья направились /в 868 г./ в Рим, чтобы просить епископа Римского разрешить славянскую литургию в этих странах. В Риме Константин тяжело заболел; перед смертью он принял монашеский постриг с именем Кирилла.

Таков недолгий земной путь св.Константина "пурвоучителя славянского".

Проф.Якобсон приводит в выдержках красноречивую и убедительную речь Константина в защиту славянского наречия, как полноправного богослужебного языка. Свои доводы св.Константин подкрепляет извлечениями из Послания апостола Павла к Коринфянам, а также из На горной проповеди о равенстве всех языков и всех народов перед Господом.

Эту же мысль о значении Славянского Священного Писания и Славянской Литургии св.Константин изложил поэтически, в стихах, в Прологе к своему славянскому переводу Евангелия.

Еще в Греции Константин-Фидософ заслужил общее признание и как поэт. Ученики же его в Моравии называли "сладкогласным словоцем" и первым славянским поэтом.

Вторую часть монографии составляет перевод поэтического "Пролога" с церковно-славянского языка на английский.

Перевод сделан точно и поэтически-искусно самим автором монографии-проф.Якобсоном. "Английский" Пролог, следуя церковно-славянскому оригиналу, состоит из 109 стихов. В переводе строго выдержан ритм стиха; нечетные строки всегда заканчиваются женской рифмой, четные-мужской; музикально передан напевно-речитативный строй поэмы. Обилие и разнообразие поэтических изобразительных средств: эпитеты, метафоры, фигуры- все соблюдено.

Также передан весь возвышенный дух поэмы, как взлет ввысь, к Богу.Переводчиком четко выделена и основная мысль Пролога, а именно: обращение к славянам, которые теперь, получив Священное Писание на своем языке, могут проникнуть душой в учение Христа и приобщиться к Нему:

Therefore listen, all ye Slaves!
This gift is given by God.
Now hear with your understanding.
Since you have learned to hear, Slavic people!
Hear the Word, for it came from God,
You who will accept these letters,
To you Christ speaks his wisdom
And strengthens your soul...

Напечатан этот замечательный труд проф.Якобсона Свято-Владимирской Православной семинарией.

Проф.Г.П.Струве. Сравнительная литература в Советском Союзе, сегодня и вчера, /Comparative Literature in the Soviet Union, today and yesterday/. Yearbook of Comparative and General Literature, #4, Chapel Hill, North Carolina

Работа проф.Струве представляет собой целый курс о советском литературоведении за последние десятилетия. По обилию материала, по тщательности исследования его и по обоснованности выводов -это, безусловно, очень

ценный труд.

Проф.Струве правильно охарактеризовал положение литературоведения в Советском Союзе, и в этом его особенная заслуга, так как даже тем кто жил там, не всегда удавалось разобраться в происходившем. Быстрые смены "генеральной линии"; в неизменное "схиление" того, чему или кому вчера поклонялись"; критика, самокритика, академические чистки, губительные "оргвыводы", публичные "покаяния" вчерашних столпов и пр. создавали не-редко такой хаос, что труда было подойти к чему-нибудь с логической критикой.

Но оглядываясь назад и подводя итоги прошлому, яснее теперь видишь путь советской науки и литературы, с его чрезвычайно запутанными фигзагами. Г.П.Струве совершенно прав, указывая 3 главных этапа в состоянии советского литературоведения:

1/Период сравнительной свободы в литературе, от 1917 г. по 1929 г.;

2/период так называемого "Социалистического реализма", совершенно обезличившего литературу. Добавлю к этому от себя, что в годы войны стало немного свободнее, и художественная литература приподнялась было из-под спуда монопольного марксизма. Но этот "идеологический НЭП" продолжался недолго, только до окончания войны/;

3/в 1946 г. Жданов задавил все попытки к свободному творчеству; и после этого наступил 3-й период в художественном отношении наиболее бесцветный, а в идеологическом- наиболее прислужнический.

Проф.Струве документально представляет материалы 3-го периода, начиная с резолюции Ц.К. партии, после выступления Жданова в печати. Резолюция требовала искоренения самыми решительными мерами "остатков буржуазной идеологии" в советской литературе и "низкопоклонства" перед Западом. Следствием этого был запрет сравнительного литературоведения, как противоречащего идеи самобытности русской литературы.

После этого, весной 1947 г., А.Фадеев, генеральный секретарь Союза Советских писателей, выступил с директивным докладом "О задачах литературной теории и критики". Исходя из резолюции Ц.К., Фадеев резко нападал на книгу проф.Нусинова "Пушкин и мировая литература"/на печата на в 1941 г./ и громил автора за "низкопоклонство перед буржуазным Западом" и за "проповедь чисто абстрактных вечных и мировых тем".

Еще большие нападки Фадеев обрушил на Александра Веселовского, несмотря на то, что юбилей Веселовского незадолго перед тем торжественно отмечался во всем Советском Союзе. Фадеев обвинял Веселовского и его последователей/они сидят еще в академических институтах"-угрожающе воскликнул Фадеев/ в том, что именно они утвердили ритуал поклонения Западу в русской литературе. В подтверждение Фадеев указывает на книгу проф. Шишмарева "Александр Веселовский и русская литература", и сыплет всяческие угрозы по адресу Шишмарева за то, что тот признавал заслуги Веселовского.

Надо добавить к этому, что книга проф.Шишмарева была опубликована всего год тому назад с полного одобрения советских властей.

Как подголосок /Фадеева, выступает в журнале Октябрь /сентябрь, 1947 г./ проф. Кирютин- один из ведущих марксистских критиков.

Но возвращаясь к началу, я прошу у читателей разрешения изложить вкратце содержание речей и статей как вышеуказанных авторов, так и по-

следующих, так как, думаю, не все читатели имеют возможность ознакомиться с журналом "Yearbook of Comparative and general Literature", издающимся университетом штата Северная Каролина.

Итак, возвращаясь к Кирпотину. Его статья озаглавлена: "Об отношении Русской литературы и литературной критики к Западу". В этой статье порицается скончавшийся уже академик Дорлов за то, что он советовал применять сравнительный/компаративный/ метод к русской средневековой литературе.

Через три месяца проф. Кирпотин опубликовал еще 4 статьи, громящие школу Веселовского за буржуазный космополитизм.

Попытку защитить Веселовского сделал было Шковский-в прошлом лидер русских формалистов, но ~~его голос~~ прозвучал довольно слабо. Действительно достойную защиту Веселовского содержит последняя статья Шишмарева, в которой он говорит, что Веселовский хотя и не был марксистом, однако "получение образования за-границей" не означает "холопства и низкопоклонства". "Разве Глинка или такие великие ученые, как Сеченов и Менделеев не учились за-границей?" - спрашивает Шишмарев. И далее, защищая теорию Веселовского, он говорит: "В каждой литературе были элементы внешних влияний и заимствований, однако от этого литература не теряла своего национального характера".

Эта статья Шишмарева была последней публикацией в защиту компаративного метода Веселовского.

После этого советская критика еще более ожесточилась. В ближайшем выпуске журнала "Октябрь" Кирпотин выступает вновь со статьей под длинным заглавием: "О низкопоклонстве перед капиталистическим Западом, об Александре Веселовском, о его последователях и о многих вещах". Критика заканчивается типичным для Советского Союза чекистским выкриком: Требуем, всех последователей Веселовского подвергнуть политической чистке за антисоветскую идеологию.

Вскоре в официальном советском органе "Культура и Жизнь" компаративный метод/сравнительный/ был объявлен политически антисоветским. На основании такого обвинения, было остановлено печатание Академической Истории Французской Литературы, так как в ней были ссылки на то, что Буало, Мольер и Лафонтен оказывали влияние на русскую литературу 18-го века.

Даже коммунистические авторы Истории СССР/Панкратова и др./ не избегли нападок. Их обвиняли в том, что они признавали влияние западных философов-Лейбница, Гельвеция, Руссо и др. на Радищева.

Как всегда в таких случаях делается в Советском Союзе, в университетах были проведены общие собрания, осудившие "единогласно" кругнейших ученых: Шишмарева, Жирмунского, Алексеева, Задовского, Эйхенбаума, Томашевского и др. "Осужденные" вынуждены были публично покаяться в том, что "Космополитизм в науке, используемый демагогически американскими империалистами стал теперь реальной угрозой свободе и национальной независимости народов мира".

Читатель, не живший в Советском Союзе, подумает: "Что это значит? Не массовое ли это сумасшествие?"

XXXXXXXXXXXX

Вернемся на десятилетие назад, к 1936 году. В это время Жирмунский сделал попытку примирить компаративизм с марксизмом, основываясь

на принципах лингвистической теории Марра о единстве глоттогонического процесса/Учение Марра, при тогдашнем политическом курсе, было строго обязательно для всей советской науки/. В литературе также, говорил Жирмунский, необходимо подняться над национальной замкнутостью. Изучение литературного процесса в национальной изолированности всегда приводит буржуазную науку к узкому провинциализму и к вредному националистическому подходу. Марксизм должен изучать отдельные национальные литературы внутри всеобщей литературы, как отдельные части общего социально-исторического процесса, и принимать во внимание как национальные особенности, так и интернациональные взаимодействия. Заключительный вывод, к которому приходит Жирмунский, таков: "История Русской литературы также, как история всякой национальной литературы, не должна отделяться от мировой литературы, частью которой она сама является".

В те годы точка зрения Жирмунского на компаративизм была принята советской властью и его критика "узкого провинциализма" и "вредного националистического подхода" звучала бы горькой иронией к советскому "сегодня"-так проф.Струве оценивает положение в прошлом и настоящем. Далее он говорит, что в 20-е и 30-е годы лучшие труды по литературоисследованию были написаны именно сторонниками компаративного метода. Таковы, например: "Байрон и Пушкин"/ 1924 г./ и "Гете в русской литературе"/ 1937 г./ Жирмунского; "Пушкин и Французская литература" Томашевского; "Грибоедов и Мольер" Пиксанова; "Тургенев и Запад" Алексеева и мн.др. Но в последнее время эти крупнейшие ученые честились советской критикой, как "бездонные космоподиты" и даже "беспаспортные бродяги". Однако, в Хрущево-Булганинское правление линия вдруг сделала и грибный прыжок в сторону Запада. С Америкой установили даже обмен учеными, писателями, артистами и другими культурными силами. В США стали приезжать делегации писателей одна за другой. И хотя, по возвращении в СССР, эти писатели и журналисты грубейшим образом отзываются об американских профессорах и литераторах, тем не менее гонение против "бездонного космополитизма" и "буржуазного компаративизма" ослабело. Но события, происходящие сейчас в Венгрии и на Ближнем Востоке, по всей вероятности, снова и, возможно, еще ожесточеннее повернут советскую политику против интеллектуальных связей с Западом.

Такова судьба сравнительной литературы в Советской Союзе, и большой труд проф.Струве исчерпывающе освещает этот вопрос.

З.Профессор Ярослав Рудницкий. Материалы к украинско-канадской фольклористике и диалектологии, изд. 1956 г. Виннипег, Канада.

Проф.Рудницкий делает в Америке то большое дело, за которое давно уже было приняться русским филологам. Если диалекты и фольклор украинских поселенцев в Канаде дали основательный материал для большого труда проф.Рудницкого/ в книге 280 страниц/, то, безусловно, высокой научной значимости материал можно было бы собрать среди русского населения Соединенных Штатов и той же Канады. К сожалению, такой работы в США произведено не было.

Проф. Рудницкий сам является пионером в украинистике в Америке, и в этом его особенная заслуга.

В книге представлены старинные украинские песни, думы, за клинания, х/пора

пословицы, за гадки, сказки и пр., привнесенные канадцами еще из "Старого Края", т.е. с родины. Но к старожилам прибавлены уже и новые ценности народной поэзии, созданные уже в новых условиях жизни на американской земле. Старое хранится и новое творится главным образом на украинских фермах в провинциях: Манитоба, Саскачеван и Альберта.

Проф. Рудницкий начал записывать фольклор и диалекты в 1953 г. Благодаря поддержке Этнографического Исследовательского Центра в Оттаве и Манитобского университета в Виннипеге, он мог объездить славянские поселения/преимущественно украинские/ в вышеназванных провинциях, а также в Онтарио. В 1954 г. редакция журнала "Канадский Фермер" в Виннипеге приняла часть записей проф. Рудницкого и стала печатать их периодически до 1956 г. Читатели этого журнала, ознакомившись с текстами, заинтересовались своим собственным наречием и фольклором, и сами стали записывать и присыпать в большом количестве свои материалы проф. Рудницкому. Благодаря этому, значительно пополнился материал, собранный лично автором.

Начинает автор свой труд со "Словаря Канадизмов", неизвестных украинскому литературному словоупотреблению. Это то же, что называют здесь "Сан Франциско-русский словарь" . Беру примеры из "Словаря Канадизмов: газ/дом/, кара/автомобиль/, кемпа/ла герь/, ват/что/, кантрия/страна/, нили/гвозди/, форки/вилки/, шифа/корабль/, штор/магазин/ и т.д. Разве не подобное этому мы слышим у старых русских переселенцев? Например, "Заклозуй виндовы" или "она дрессируется на апстерзи", или "чилдренята засикували", или "Лябардай/Laborday", Фархулай/ 4-ое июля/ и мн.др.

Далее во 2 главе автор приводит образцы народной этимологии канадских географических названий, напр., "Свинобой" и "Свинобойня" из канадского "Ассинибойн" и т.п. Затем следуют рассказы и воспоминания стариков-украинских пионеров в Канаде; за ними рассказы из теперешнего быта на фермах.

В 4-ой главе помещены пословицы. Интересно отметить устойчивость старых пословиц-почти все они те же самые, которые мне не раз доводилось слышать на юге России, и в украинских и в русских селах.

Интересен также обрядовый фольклор-свадебный, крестильный, рождественский: колядки, щедровки; празднование Пасхи и др. И опять скажу: это почти та же живописная Украина, какая до революции существовала у нас, и какую она была еще в Гоголевские времена в его "Вечерах на хуторе близ Диканьки". Время и чужая сторона мало изменили народные обряды и песни. В языке только много галицких слов по сравнению с украинским наречием в России. В записях народных лирических песен опять таки встречается немало песен, которые стали классическими и известны всей России; напр., прекрасная мелодия: "Взяв бы я бандуру", или щутливая: "Дивка в синях стояла", или элегия "Ой, не ходи, Грицю..." и многие другие. Но преобладают песни галичан, буковинцев и лемков. Хорошо переданы особенности их наречий в песенных записях.

Вся книга читается с большим интересом.

В заключение пожелаем автору дальнейших успехов в его исследованиях, ценных для всей научной славистики.

4. Д-р Е.К. Стенбок-Фермор. История Ваньки Каина.

"История Ваньки Каина", опубликованная в Журнале Американской фольклористики, является докторской работой г-жи Стенбок-Фермор. Это научное исследование материалов 18 века-исторических, биографических, литературных и фольклорных, связанных с легендарной личностью Ваньки Каина- "московского вора и мошенника".

Для всех, занимающихся историей русской литературы 18 века, работа г-жи Стенбок-Фермор, безусловно, представляет интерес. Читается она легко как в русском оригинале, так и в английском изложении.

История Ваньки Каина- типичный приключенческий рассказ из цикла разбойничих повестей.

Автор собрал все старые и современные издания о Ваньке Каине и приложил еще рукописные и архивные данные. В основу своего исследования автор положил редкое издание, находящееся в библиотеке Харвардского университета.

Полное название этой книги: "История славного вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина со всеми его обстоятельствами, разными любимыми песнями и портретом".

Второй источник, также тщательно изучаемый автором, - это автобиография, написанная якобы самим Ванькой Каином и появившаяся в печати в 1777 г.

Автобиография написана по типу истории о французском разбойнике *Cartouche*, по известному произведению Даниэля Дефо, 1721 г. В русском переводе эта повесть появилась в 1771 году и сразу сделала популярной среди молодого поколения. Вскоре появились и литературные подражания этой повести. Д-р Стенбок-Фермор предполагает, что "автобиография" Ваньки Каина является одним из этих литературных подражаний, тем более, что в некоторых изданиях "автобиографии" Ванька Каин был представлен публике, как "русский Картиш". Тем не менее "Автобиография" Ваньки Каина является чисто русским произведением и вся пропитана духом старой Москвы.

xxxxxxxxxx

Язык "автобиографии" подлинно народный. Это красочная народная речь, изобилующая рифмованными поговорками, прибаутками, пословицами, присловьями- с острым юмором и подчас с меткой социальной сатирой. Эти качества "автобиографии" привлекали широкий круг читателей и способствовали ее большой популярности.

Г-жа Стенбок-Фермор приводит образцы этой рифмованной прозы в русском тексте и параллельно дает английский перевод. Затем она помещает весь список пословиц и поговорок, извлеченных из "автобиографии", а также перечень своеобразных идиом из московского просторечья 18 века и специфическое воровское арго. В тайном языке Ваньки Каина и его сотоварищей нетрудно узнать прообраз современного "блатного" языка. Заключительную главу исследования автор озаглавил "Ванька Каин и Народные песни". Эти песни характерны для цикла разбойничих песен, столь любимых нашим народом. Самая известная из песен Ваньки Каина- это "Не шуми ты, мати, зеленая дубровушка!..". Пушкин вложил эту песню в уста Пугачевских разбойников.

В целом, работа д-р Е.К. Стенбок-Фермор является серьезным вкладом в историю русской литературы 18-го века, а также в русское языкознание и фольклористику.

Приветствуем автора и ждем с интересом новых трудов.

5. Professor W.J. Rose. Cradle Days of Slavic Studies - Some Reflections.
Slavistica, #23, Winnipeg, Canada.

Проф. W.J. Rose является почетным председателем Канадской Ассоциации Славистов, преобразовавшейся из Канадского Отдела Американской Ассоциации преподавателей Славянских и Восточно-Европейских языков /AATSEEL/.

Первый годовой съезд Канадской Ассоциации Славистов состоялся в мае 1954 г. в Манитобском университете в Виннипеге.

С приветственной речью на открытии съезда выступил проф. Розе, известный ученый, профессор Лондонского университета /до 1950 г./, автор многих трудов по славистике, сам уроженец Канады.

Свою речь он озаглавил: "Колыбельные дни Славистики в Западном мире". Его речь была опубликована в журнале "Славистика", в №3, в 1955 г.

Свою речь проф. Розе начал с выражения глубокого сожаления, что до сих пор Западный мир недооценивает значения славистики: нет славянских библиотек, недостаточно представлена научная литература по славистике в государственных библиотеках, не уделяется должного внимания славянским факультетам в университетах, не отпускается достаточно средств для издания ученых трудов и учебных пособий и т.д. Однако, - говорит проф. Розе, - Западный мир не может оставаться в таком положении, потому что русский язык в настоящее время играет крупную мировую роль, и изучение его совершенно необходимо для Запада.

Изучение всего славянства и всех славянских языков - продолжает оратор - должно занять прочное положение в университетах, но в преподавании не должно быть места никаким национальным раздорам. Славистика должна быть чисто академической дисциплиной, без национальных и политических распри.

Совершенно объективно, по-академически, надо признать, что Россия играет главную роль среди славян и во всей Восточной Европе, и поэтому русистике должно быть отведено первое место в славянских изучениях.

Третьим пунктом речи проф. Розе было предостережение, чтобы Филологические факультеты университетов не обратились в Business College, к чему некоторые сейчас склоняются. Такое тревожное впечатление он вынес из посещения Славянского Института в Париже. Оратор настоятельно подчеркивает, что университеты должны руководствоваться широким научным масштабом, а не скатываться к узким практическим целям Business School. В университетах должен разносторонне и глубоко изучаться язык, литература, история и культура народа. Студенты славянских факультетов должны научиться читать в подлиннике Толстого, Достоевского, Михаилова, Шевченко. Студенты, получающие ученую степень, должны изучить язык так, чтобы уметь оценить гений писателя и дух народа.

В заключение проф. Розе сказал, что Ассоциация Славистов должна стараться привлечь к изучению славистики как можно больше студентов-кандидатов, американцев и удержать второе и третье поколение славянского происхождения от забвения своих национальных корней.

Таково в главных чертах содержание речи председателя Ассоциации, и нельзя не согласиться, как верно и глубоко освещает он проблему славистики в наши дни.

6. Веселые рассказы - Humorous Stories. Adapted and Edited by Ludwig Kruhe. Purdue University, Lafayette, Indiana, 1956.

Это вторая книга проф. Kruhe, приготовленная им для чтения студентов русских факультетов в Америке. Первой было обработанное издание повести Пушкина "Дубровский", о чём и своевременно писала на страницах нашего журнала.

В учебных книгах по русскому языку мы остро нуждаемся, и выход в свет нового пособия приветствуем.

Название книги определяет ее содержание. Веселые/или юмористические/ рассказы. Общее количество рассказов - 22; число листов в книге - 35.

Большинство рассказов представляет собой известные анекдоты о Моцарте, о Гете и др. знаменитых людях, а также различные басенны и дидактические сюжеты. Есть несколько новых рассказов из недавних военных событий.

В общем, рассказы подобраны хорошо как по содержанию и языку, так и по постепенно повышающейся сложности их. Однако, против некоторых из них мне хочется возразить. Так, напр., по-моему, неудачно выбран "Хорек и гусак"; от него слишком отдает советской литературой/автор пишет, что он пользовался советскими журналами, подбирая материал/. Не стоило бы помещать и рассказа "Крестьянин и господин": в нем нет остроумия

Как в "Дубровском", так и в этой книге автор хорошо составляет подстрочный словарь и указатель идиом к каждому рассказу. Но почему нет ударений в словаре? Это промах, который надо исправить. В тексте ударения расставлены правильно, но есть несколько досадных опечаток и неправильностей как в словах, так и в конструкции речи..

На 2-ой странице, 9-ая строчка: "двуи долг плачу", а по тексту надо: "двуи/хлебами/ долг плачу";

26-ая строчка: "Передай хозяину, что я извиняюсь"; это неправильно хороший русский язык требует выражения: "я прошу извинения";

Страница 3-ья, 9 строчка. Написано: "положи ему за ужин вот эту траву"; это выражение повторяется и в списке идиом на следующей странице и сопровождается английским переводом: "Give him for supper". По-русски надо сказать: "на ужин", а не "за ужин";

на странице 18-ой: "Принялась она ругать своего мужа: Чего ты не сказал мне про траву". Это надо исправить. Правильное русское выражение "Чего только ты не на говорил";

на странице 4, строчки 11 и 12: "Сколько раз в день человек должен кушать?" - "Если ты богат, кушай, когда хочешь". Глагол "кушать" лучше заменить глаголом "есть". В русском обществе глагол "кушать" употребляется только в отношении детей и как любезное обращение хозяев к гостям: "Кушайте, дорогие гости!" Во всех остальных случаях мы употребляем глагол "есть";

на следующей странице в словаре ошибочно напечатано "филосов" вместо "философ". Эту опечатку надо исправить, как и следующую за ней: "щёя" вместо "шёя";

на странице 5 напечатано: "Я умею печь разные хлеба". Множественное число "хлеба" обозначает разные сорта хлебных злаков в поле, а здесь надо употребить обычную форму множественного числа -хлебы.: "Я умею печь разные хлебы" или: "разные сорта хлеба"; или просто: "разный хлеб".

Ограничусь указанием этих неточностей в языке, но обращаю внимание автора еще и на знаки препинания. Напр., на странице 3-й, строчка 5-я, пропущена запятая, отделяющая придаточное предложение от главного: "Пока она на кухне готовила ужин торговцу — эта мысль не выходила у нее из головы";

на странице 6-й пропущена запятая после слова "голый": "Он видит, что тот сидит голый — сложа руки, на кровати". И вообще всю эту конструкцию лучше заменить другой: "...сидит на кровати голый, сложа руки" .. и др.

Однако мои замечания касаются только частностей, которые нетрудно исправить. В целом же книга с надлежащими поправками может с пользой применяться для чтения, пересказа и свободного разговора по прочитанному на уроках русского языка в старших группах.

М.Полторацкая.

2.Ю.Елагин. Темный гений/Всеволод Мейерхольд/. Издательство имени Чехова, Нью Йорк, 1955, стр. 413, цена 3 дол.

Книга Ю.Елагина написана интересно. Она волнует и удивляет. Интересна она потому, что автор добросовестно собрал воедино многочисленный, разбросанный в периодической, главным образом, советской печати, проверил его и дал квинт-эссецию самого существенного. Очень интересны подробные описания большинства постановок Мейерхольда на драматической и оперной сцене, объяснены его режиссерские приемы, устройство декораций, музыкальное сопровождение, световые эффекты, костюмы, грим, т.е. те элементы, из которых слагается спектакль/в книгах о театре зачастую все это иной раз заменяется отдельными импрессионистическими штрихами, воспроизведенными, в сущности, субъективное впечатление пишущих без убедительной аргументации/. Автору удалось выпукло нарисовать и личный и творческий портрет Мейерхольда. По справедливости нужно сказать, что Ю.Елагин, преодолевая свои субъективные симпатии к Мейерхольду, стремится к максимальной объективности, не скрывая отрицательных сторон личности режиссера. Перед читателями предстоит неприятный, надменный, чуть ли не самовлюбленный человек с крайне зигзагообразной биографией, изломы которой кажутся не столько следствием творческих исканий, сколько экспрессии грантного карьеризма. И вместе с тем г.Елагин превозносит его как несомненного гения. Однако, этот "гений", за редкими исключениями/на пр., Вахтанг/, никогда не был понят ни своими сородичами, ни зрительской массой; большинство его постановок "эпатировали" публику и критиков, вызывали бурю возмущений и споров. Буквально считанные спектакли Мейерхольда можно считать подлинной удачей, прочие — эксперименты, в коих режиссер не скупился на головные трюки, оригинальничание больше, чем оригинальность. Основной смысл книги Ю.Елагина в том, чтобы показать Мейерхольда, как создателя спектаклей в новом, на шего двадцатого века- стиле. По мнению автора книги, только новый, порожденный изощренной техникой стиль, стиль конструктивизма, — вполне соответствует нашей эпохе, прочие стили лишь пережиток. Когда-то они, эти старые стили, были хороши, но их время прошло. А между тем, они еще держатся, используются. Мейерхольд будто бы и был тем борцом, который в театре и вел войну против/материала

80

тив устаревшего искусства. Казалось бы, если этот конструктивизм/истории сказать, имевший своих представителей в западном театре в 20-х годах нашего века/ только и соответствует нашей эпохе, то он должен был бы не только удержаться, но крепнуть и развиваться, а глашатай его-Мейерхольд- должен был бы до конца оставаться новатором. В действительности же-под конец своей театральной работы, в начале 30-х годов,-он делает постановку "Дамы с камелиями" совсем не конструктивистскую и, нужно сказать, по-нашему впечатлению, наиболее удачную. Приходит в голову, что конструктивизм и на Западе в настоящее время на склоне; рождается что-то новое, более влиятельное и нужное: некий синтез старого и нового, а иногда удачно еще цветет то импрессионизм, а то даже и старенький реализм- все дело в том, в чьих он руках. Это показывает, что мейерхольдовский конструктивизм ушел со сцены не только из-за террористического большевистского давления/оно, конечно, было,-слов нет/, а потому, что в биомеханическом мейерхольдовском театре была некая прирожденная червоточина,-превращение актеров в марионеток в руках деспотического, каприного выдумщика-режиссера. Чем дальше вчитываясь в страницы Ю.Ела гина, тем больше они волнуют: слишком много в книге бездоказательных афоризмов /может быть, они неудачно передают мысль автора?/; напр., "Совершенство в сценическом искусстве присуще вообще только театру режиссера"/стр.113-114/, -т.е. великие ассамблии 19 века-в Московском Малом и Петербургском Александринском театрах, в сущности,-не знаявших режиссера в современном смысле слова, не были совершенством? Однако, отзывы современников, как будто бы, говорят обратное/впрочем, как понимать слово "совершенство"?/; на странице 60 читаем: "Занятия с Немировичем-Данченко дали Мейерхольду чрезвычайно много... Немирович прививал актеру бережное отношение к тексту, к стиху" и т.д. Из этого можно было бы заключить, что Мейерхольд строго следовал этому завету, однако, уже с 1908 года он начал вносить изменения в авторский текст/стр. 113/, а в дальнейшем в неограниченном размере контаминировал авторский текст классиков, приписывал, переделывал, переставлял/"Ревизор", "Горе уму" и др. и т.д.; см., напр., стр. 131; из-за этого конфликт с В.Ф.Коммисаржевской; а также см.стр.230/; встречаются и такие приговоры: "связь эпохи с искусством неуловима и не поддается анализу разума"/стр. 253/, т.е., в сущности говоря, нечего и изучать вопросы социологии искусства и психологии творчества, и зачем только существуют такие дисциплины: *ignoratus et ignorabitus*; или: советский идеологический террор 30-х годов привел к тому, что "Русскому театру был нанесен удар такой силы, от которого он, по глубокому убеждению пишущего эти строчки, уже никогда не оправится, даже если бы завтра кончилась бы советская власть и в России воцарилась бы полная творческая свобода"/стр. 379/... Можно только удивляться наивной эмоциональности автора книги и его нежеланию считаться с историческими аналогиями. Как контр-пример можно только напомнить, что в оккупированных зонах во время последней войны первые опыты театральных постановок, даже в условиях убожества и нищеты, показывают обратное: чуть ли не мгновенное оживление художественной мысли, избавившейся от большевизма.

Разве не волнуют подобные пассажи страстной книги?

Но что удивляет при чтении этой книги? Удивляет, что такая книга написана и издана в Чеховском издательстве. Зачем она? Для гиперболизированно-восторженной характеристики "темного гения"? Для любования странным и прихотливым путем человека, крайне лично неприятного и весьма неубедительно-путанного в своем "холодном"/стр. 208/ и "головном"/стр.135/

режиссерском творчестве?

Повидимому, печальная судьба режиссера, творчески скандалившего с 1902 года до 1908 г. и с 1918 по 1939 г./в бытность режиссером Александринского и Мариинского театров с 1908 до 1918 г.- Мейерхольд действительно показал себя театральным эрудитом и приемлемым художником, но тогда новаторство его сведено было к минимуму/, печальная судьба человека, всегда лично усугубленного в своем непомерном самообожании, человека, из режиссера императорских театров за один год превратившегося в партийного большевика, громившего в качестве главы "Театрального Октября" классические театры и производившего непростительно уродливые эксперименты с Гоголем, Грибоедовым, Островским, Чеховым и проч. - вот эта судьба человека, вступившего в финале в конфликт с коммунистической партией и осмелившегося об этом мужественно и громогласно заявить публично, и привлекла внимание и симпатии к нему на Западе. Получилась книга о жертве коммунистического режима. Представилось, что режиссер, чаше всего несозвучный самой разнообразной аудитории, испытавший больше фиаско, чем удач, не создавший определенного направления/стр. 285/, плохой учитель молодежи/стр. 188 и 305/- в самом деле необыкновенная величина, уничтоженная безжалостным режимом... Вряд ли убедительна такая гипербола. Учености и ошарашивающей изобретательности Мейерхольда, конечно, отрицать нельзя. Даже талантливости. Но гений ли он? Даже - "темный"?

Любопытно, что хрущевский/и все же тот же коммунистический с неизменными тоталитарными атрибутами/ режим готов восстановить, реабилитировать память Мейерхольда, считая его, в конце концов, "своим, коммунистом". Стоит ли в таком случае считать Мейерхольда жертвой коммунизма? Не вернее ли видеть в нем жертву сталинизма?

Все это вместе и вызывает удивление по поводу рождения книги "Темный гений", книги, которая во много раз слабее прекрасной книги того же автора "Укрощение искусства"/тоже Чеховского издательства/.

Специфика журнала, для которого эта рецензия предназначается, позволяет, кроме всего сказанного, отметить ряд неудач языкового порядка: 1."Особенные затруднения пришлось испытать большевистским властям после ареста Мейерхольда за границей"/стр.36/. [Мейерхольд не был арестован за границей, он был арестован в Москве, но "затруднения для большевиков" были в заграничной прессе, очевидно так?] 2."Теперь же, после "Ревизора", когда с увлечением и свободно он работал над своим сложным замыслом представления бессмертной комедии-теперь особенно невыносимым было для него... и т.д. [К чему относится это "когда"? Оно неуклюже отмечает период создания спектакля "Ревизор", ясности мешает слово "после" и начальное "теперь же"/стр. 309/; или "Представление обличительного сатирического памфлета Маяковского, в трактовке Мейерхольда, переходило в восхищение современным космополитическим стилем нашего столетия на фоне отвращения к отталкивающим формам убогой советской действительности"/стр. 315/. Представление переходит в восхищение? Да еще "на фоне отвращения"? Жаль, что автор не просмотрел вновь корректуры, еще более халь, что редакторы не выправили такие строки.]

Книге предпослано предисловие знаменитого актера/недавно умершего в Калифорнии/ М.П.Чехова, который старался похвалить книгу. Самым положительным в книге он считает недостаток объективности Ю.Ела гина, потому что, мол, "научное бесстрастие-удел и спасение неталантливых", а "Ю.Б. Елагину маска бесстрастия не к лицу"/стр.13/. Да, книга не только не бесстрастная, она-пристрастная, - вот поэтому она и вызывает не бесстрастные рецензии.

Октябрь 1956 г. Нью Йорк.

Петр Ершов.

З.Глеб Струве. Русская литература в изгнании. Издательство имени Чехова, Нью-Йорк, 1956, стр. 5-408.

Автор этой словно одним дыханием написанной и стремительно читаемой книги- очень известный, авторитетный и осведомленный специалист-литературовед не только в среде русского Зарубежья, но и в западном литературно-научном мире. Он чувствует немалую ответственность, выпуская подобное сочинение, а потому не раз отмечает, что созданная им новая книга "лишь первый опыт исторического обзора" русской эмигрантской литературы, что "своего беспристрастного историка она еще ждет"/стр. 6 и 394/; уведомляет автор и о том, что ему был предоставлен небольшой срок для написания этого труда/стр.6/, а также указывает на вполне понятные трудности в области специальной библиографии вопроса, находящейся в зачаточном состоянии.

Действительно, Г.П.Струве можно считать смелым и удачливым пионером, преодолевшим сложные препятствия: книга производит сильное впечатление. Прав автор, когда замечает, что, напр., "новая эмиграция" ничего или почти ничего о раннем периоде русской эмиграции не знает, а, между тем, знать ей надлежит, какой трудный путь прошли ее предшественники, т.о. так называемые "старые эмигранты", какая громадная культурная работа проделана ими в западных условиях свободы слова и совести.

Много ярких и полноценных страниц книги повествуют о разнообразных и многочисленных изданиях, журналах, газетах за период 1920-1939 гг. Читатель ясно постигает сложную игру политических группировок, литературно боровшихся между собой на разных этапах зарубежного бытия. Автор дает ценнейшие сведения о содержании и крупных и даже незначительных журналов, газет, об их сотрудниках, в сносках- много важных биографических и библиографических данных,- все это кропотливо, заботливо собрано и отчетливо оформлено. Характеристики зарубежных писателей, поэтов, журналистов базируются на добросовестно подобранных отзывах различных критиков. В целом- это действительно пока единственная книга на такую трудную тему.

Понятно, в таком труде возможны и неизбежны недочеты, сильно, кстати сказать, преувеличенные в некоторых появившихся рецензиях.

На наш взгляд, в книге есть некоторая диспропорциональность: все главы о поэтах/в обозрение включены чуть ли не все что-либо писавшие хотя бы только в современных изданиях/ несколько растянуты, насыщены подробным анализом стихотворной манеры с обильным приведением цитат, что же касается прозаиков, то автор предельно скрупульчен, чаще всего не вдается в разбор романов и повестей, ограничиваясь лаконичной обрисовкой общего облика писателя. Но какая, в общем, создается печальная картина: у большинства/особенно у поэтов/ неисцелимая ностальгия, перепевы "вечных" тем с преобладанием мыслей о смерти, нужда и обилие интимных стихов, мало трогающих широкие круги читателей, да ко всему этому партийная волна.... Обращает на себя внимание, что в противовес/и как своеобразная реакция/ советской "гражданской" литературе, эмигрантская поэзия уходит от социальных тем/конечно, есть и исключения/ и иногда не обнаруживает даже социальной взволнованности....

Сам автор находился в гуще событий, сам выступал как поэт, его непосредственно и кровно задевали все опасны и перипетии литературной жизни 20-ых и 30-ых годов. С одной стороны, это, казалось бы, и не плохо, т.к. благодаря этому все изложение оживлено, подобно мемуару, с другой же стороны, это привносит некоторые черты субъективности, страстности, а сторонний наблюдатель с такой же эрудицией мог бы дать более беспристрастную картину, но от нее веяло бы ученым холодком.

Некоторые главы/напр., о Цветаевой, Ладинском, В.Набокове-Сирине и др./ превращаются в превосходные критические этюды, но они также диспропорциональны относительно целого.

Вынужденная спешность создания книги повлекла за собой кое-какие погрешности в области языка, в формулировках; напр., затемнен смысл фразы "Эту нашу теорию "единого потока" мы смело можем противопоставить советской, которая, там и тому же не в части"/к чему, собственно говоря, относится слово "которая"- к "советской" или же к "нашу теорию"? -стр. 8/, или: "Ю.П.Иваск, проживя несколько лет в Германии" и т.д. /стр. 366/ -вряд ли автор сознательно подменил здесь обычную форму "прожив"; кое-где читатель подсадует на неаргументированные приговоры, напр., "Чирикову принадлежала первая-и неудачная- попытка дать изнутри психологический портрет революционера-большевика"/стр.124/, однако-в чем заключалась неудача- нигде не объяснено. Недоумение вызывает суждение о романах Фельзона: "его скучные, тягучие, на редкость однотонные романы-дневники читаются с интересом"/стр.300/, казалось бы-скуча и интерес вряд ли могут быть в соседстве.

Нужны ли для "полноты обзора" недобрые детали, как, напр., о постоянной лжи Поплавского/стр.338/, о честолюбии Гребенщикова, о юности Набокова, продолжавшейся 30 лет/стр.164/ и т.п.: это как-то выпадает из всей, в основном, доброжелательной тональности книги.

Чем-то вроде привеска является маленький отдел о литераторах из "новой эмиграции". О них следовало бы сказать обстоятельнее/зачем, напр., голословная фраза о С.С.Максимове, "роман которого "Денис Бушуев" был встречен... едва ли не преувеличенно-восторженно"/ стр. 389/, почему бы не объяснить-в чем недостатки романа/ или же пока совсем не говорить, тем более, что тема книги, судя по ее конструкции, ограничена рамками 1920-1939 гг. Недоработан и приложение-словарь писателей- к нему обязательно нужен указатель страниц.

Однако, недочеты ничуть не уменьшают достоинств книги, в самом деле- одной из самых ценных в Чеховском издательстве.

Петр Ершов.

Indiana Slavic Studies, vol. I. Edited by Michael Ginsburg and Joseph T. Shaw. Indiana University Publications. Bloomington, Indiana, 1956.

Университет штата Индиана выпустил сборник на английском языке, состоящий из статей профессоров его Славянского Отдела, под общим за главицем "Славянские Этюды Индианы". Проредактирован том профессорами М. Гинзбургом и Дж. Т. Шоу из Славянского Отдела Индианского Университета.

Мы горячо приветствуем это начинание, свидетельствующее о том, что Средний Запад Соединенных Штатов начинает занимать подобающее ему место в области славянских наук, и надеемся, что за этим томом последуют в скором времени другие издания такого же характера, быть может, с привлечением добавочных сил из других средне-западных университетов.

Редакторы предпосылают настоящему сборнику следующее предисловие: "Настоящее издание является показателем все растущего интереса со стороны Индианского Университета по отношению к славянскому миру. Оно было подготовлено к печати в 1953-54 гг. по инициативе Отдела Славянских языков как первое собрание опытов в этой области, предпринятых членами учебного персонала Индианского Университета. Отдельные статьи не сконцентрированы вокруг единой темы, а скорее отражают различные интересы авторов в области истории, политических наук, литературы, религии, фольклора и лингвистики славянских стран. Второй том "Славянских Этюдов Индианы", находящийся в подготовительной стадии в настоящее время, будет содержать труды членов учебного персонала Индианского Университета, а также и других ученых..."

Сборник включает следующие статьи:

Проф. Serge A. Zenkovsky:	"Старовер Аввакум и его сочинения".
Проф. Michael Ginsburg:	"Коин и его современники: писатели".
Проф. Robert V. Daniels:	"Советская мысль в тридцатых годах: интерпретативный набросок".
Проф. Vaclav Beneš:	"Панславизм и чешская политика во время Второй Мировой Войны".
Проф. Joseph Th. Shaw:	"Байрон, байроновская традиция романтической поэзии в России и "Мцыри" Лермонтова".
Проф. Dov Neuman/Noy/:	"Пять лекарских притчаний гуцолов".
Проф. Bernard S. Mikofsky:	"Происхождение славянского термина "sobota"
Проф. Felix J. Cinas:	"Заимствования из русского в балто-финских языках".

Место не позволяет останавливаться на отдельных статьях в настоящей рецензии. Отметим только, что все они тщательно документированы и, несмотря на несколько электический характер Сборника, представляют серьезное начинание со стороны индианских ученых в области славянских языков.

Сборник отпечатан посредством фотолитографического метода/с пишущей машинки/. Цена на Сборнике не обозначена.

Проф. Я. А. Позин.
Станфордский Университет.

5.Издания, присланные в редакцию журнала для отзыва.

A.A GLOSSARY OF RUSSIAN TERMINOLOGY USED IN BIBLIOGRAPHIES AND LIBRARY SCIENCE . COMPILED BY DIMITRY M. KRASSOVSKY. UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY. LOS ANGELES, 1955, PAGES 19.

B.RUSSIAN ADVERBS,CONJUNCTIONS,PREPOSITIONS AND THE USAGE OF CASES.

BY DIMITRY M.KRASSOVSKY. LOS ANGELES, DEPARTMENT OF SLAVIC LANGUAGES OF THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA. 1956. 1-50 PAGES.

Некоторые данные о журнале

"В помощь преподавателю русского языка в Америке"

и условил подписки на 1956/1957 ак.г. и на 1957 г.

1. Журнал посвящен русскому языку и проблеме преподавания его в Америке.
2. Журнал издается с 1947 г., и к настоящему времени вышло 39 номеров. С января 1957 г. журнал вступает в 11-ый год своего существования.
3. В вышедших номерах журнала/№№1-39/ опубликовано свыше полутораста статей и очерков/не считая библиографии/, принадлежащих более, чем 65 авторам.
4. Журнал издается на мимеографе, имеет вид брошюры размером обычного листа писчей бумаги/8½ x 11/, в плотной обложке, изготовленной типографским способом, с двумя портретами на ней- А.С. Пушкина и Л.Н.Толстого.
5. В каждом номере от 50 до 60 страниц/по 50, приблизительно, строк на странице/.
6. Журнал издается на средства редактора-издателя и на подписную плату.
7. В течение 1956/1957 ак.г. журнал даст четыре номера: №39 и №40 выйдут в первой половине академического года, а №41 и №42 - во второй половине ак.г.; в течение 1957 г.-№№41,42,43 и 44.
8. Подписная плата на год 4 доллара; на полгода-2.50, отдельный номер- 1.25.

31 декабря 1956 г.

I. BIOGRAPHICAL DATA OF THE EDITOR

1912—Graduated at Nizhny Novgorod Historical-Philological Institute in literary department (in Russia).

TEACHING EXPERIENCE

A. In Schools for Russian Students:

1912-1938—Teacher of the Russian language, Russian literature, and history in high and special schools (Harbin, Manchuria, China).

1927-1937—Lectured on general pedagogy, history of pedagogical theories, history of the Russian and European culture, and introduction to linguistics in Harbin Teacher College.

B. In Schools for Foreigners:

1922-1939—Teacher (lecturer, senior instructor) of the Russian language and literature in Chinese School of Law, in Chinese preparatory courses of Polytechnical Institute, in Japanese College and University, and in other special institutes and schools (Harbin, Manchuria, China).

1929-1930—Chairman of the committee for drawing up a plan for Russian instruction in Chinese schools in Manchuria.

1912-1919—Member of the board of editors and editor of the magazine, "Education in Asiatic Russia," of Manchurian Pedagogical Society.

1921-1925—Member of the board of editors of the magazine, "Survey of Asia," of Society of the Russian Orientalists in China.

IN U. S. A.

1944—Acting senior instructor in Russian for ASTP in Oregon State College.

1944—Member of AATSEEL.

1945—Member of MLA, SAMLA.

1946—Lectured on the course, "Method of Teaching Russian Language," in New York City.

II. THE PUBLISHED WORKS

A. Since 1912 published more than 40 works and articles concerning the Russian language and literature, pedagogics, and history of the Russian schools.

B. TEXT-BOOKS (With Co-Author S. N. Usoff)

1. Practical-Scientific Method of Teaching the Russian Language (in Russian and Japanese languages). 1938.
2. "Study Russian," part 1, 19 editions.
"Study Russian," part 2, 11 editions.
"Study Russian," part 3, 7 editions.
"Study Russian," part 4, 6 editions.
3. "Study Russian," (in the Japanese language), part 1, 2 editions. 1938.
"Study Russian," (in the Japanese language), part 2. 1939.
4. An examination program for parts 1 and 2 of the text-book "Study Russian" (in the Russian and Japanese languages). 1937.
5. Two note-books for studying Russian writing. 1934

(NOTE.—Number of editions after beginning of World War II is unknown)

IN U. S. A.

1. 1947 to A Guide to Teachers of the Russian Language in America (# #1-46).

2. 1948-1950. A Guide to the Russian School in America (# # 1-12).

THE PROGRAM OF THE JOURNAL

1. THE AMERICAN SYSTEM OF EDUCATION.
2. THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE REPUBLICS OF USSR.
3. TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN EUROPE, ASIA AND OTHER PARTS OF THE WORLD.
4. METHODOLOGY AND TEACHING TECHNIQUE OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
5. THE PROBLEM OF THE PEDAGOGICAL TRAINING OF TEACHERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
6. ANALYSIS AND EVALUATION OF TEXT-BOOKS, AND OTHER EDUCATIONAL FACILITIES.
7. GRAMMATICAL PROTECTION AND RETENTION OF PURITY OF STYLE IN THE RUSSIAN LANGUAGE.
8. AN ACCOUNT OF SCHOOLS, ORGANIZATIONS, INSTITUTIONS, SOCIETIES, AND CLUBS, WHERE THE RUSSIAN LANGUAGE IS TAUGHT.
9. PERSONALITIES EXPOUNDING THE RUSSIAN LANGUAGE.
10. INFORMATION.
11. BIBLIOGRAPHY.
12. REFERENCES.
13. MISCELLANY.
14. LETTERS TO THE EDITOR.

THE JOURNAL IS ISSUED FOUR TIMES A YEAR

SUBSCRIPTION RATE:

\$4.00 PER YEAR, \$1.25 PER COPY

THE PUBLISHER-EDITOR:

N. P. AVTONOMOFF

310 - 29th AVENUE

SAN FRANCISCO 21, CALIFORNIA